

МАРИЯ
СОНИК

ВЫБОР
ЗЛОДЕЙКИ
ДРАКОНА НЕ ПРЕДЛАГАТЬ!

Мария Соник

Выбор злодейки.

Дракона не предлагать!

<https://litres.ru/74521522>

Аннотация

Попасть в книгу — полбеда, а вот попасть в тело капризной злодейки, которую ненавидит даже собственный отец, — это уже катастрофа! Папаша уже подыскал мне «идеальную» партию: тощий, бледный лорд, готовый стерпеть любой мой скверный характер... за солидный куш в придачу. Ещё немного, и меня выставят за порог как надоевшую головную боль.

Но не на ту напали! Я не собираюсь покорно плестись под венец. Мой план прост, как всё гениальное: на королевском балу я с компроматом на саму себя — поцелую первого встречного. Кто захочет брать в жены девушку, опозоренную на глазах у всего света?

Вот только «первым встречным» оказался Его Светлость — дракон, генерал армии и, по совместительству, горячо любимый племянник короля. Казалось бы, план провален, скандал неминуем... Но почему этот опасный тип теперь преследует меня по пятам? И с чего он взял, что я его истинная?

Поддержите книгу лайками и комментариями! Добавьте её в свою библиотеку. Подписывайтесь на автора! МАРИНЯ СОНИК

Содержание

Глава 1. Попаданка в теле стервы	4
Глава 2. Гениальный план «Опала»	13
Глава 3. Первый встречный попался... дракон	26
Глава 4. Утренний триумф (который пошел не по плану)	38
Глава 5. Встреча в кабинете генерала	51
Глава 6. Генерал, отвяньте!	64
Глава 7. Политика и кинжалы	78
Глава 8. Побег	90
Глава 9. Танцы под прицелом	101
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Глава 1. Попаданка в теле стервы

Сознание вернулось ко мне вместе с адской болью в затылке и ощущением, что мой череп сейчас треснет, как переспелый арбуз. Следом пришел звук. Такой противный, высокий звон, будто кто-то решил поиграть на цимбалах прямо у меня в ухе.

— ...неблагодарная дрянь! Ты позор нашей семьи, ты... ты разбила фамильную вазу дома Торнвудов! Вазу, которая пережила нашествие северных варваров!

Я с трудом разлепила веки. Мир плыл и двоился. Передо мной, сотрясаясь от ярости, стоял мужчина. Седые виски, благородные морщины, тяжелая челюсть и глаза, мечущие молнии. Одет он был в какой-то немыслимый камзол с золотым шитьем, от которого рябило в глазах. «Боже, — подумала я, — какой странный костюм. Наверное, корпоратив в стиле «Бал у графа Дракулы». Или мы снимаем ТикТок? Но где камера? И почему у меня так трещит голова?».

Я моргнула, пытаясь сфокусироваться, и тут же пожалела об этом. По мраморному полу, сверкая на солнце тысячами осколков, была разлита огромная лужа. В луже лежали останки того, что когда-то было, видимо, той самой вазой. Красивой, между прочим, вазой. С драконами. Теперь драконы валялись по углам в виде керамической трухи.

— Я тебя спрашиваю! — взревел мужчина, и от его голо-

са, кажется, задребезжали стекла в высоченных, под самый потолок, окнах. — Ты вообще понимаешь, что ты натворила, Айрис?!

Айрис? Я перевела взгляд вниз. Вместо моих любимых потертых джинсов и уютного свитера, в котором я вчера залипла на сериал, я увидела подол роскошного, но безнадежно испорченного платья из тяжелого синего шелка. Мои руки, унизанные кольцами с такими огромными камнями, что хоть гайки откручивай, нервно комкали ткань.

И тут на меня обрушилось ЭТО. Не просто осознание, а цунами, девятый вал, апокалипсис мышления. Я — это не я. Я — это какая-то Айрис. И судя по тому, что мои конечности дрожат, а в глазах мужчины плещется ярость, смешанная с горечью, это я только что швырнула вазу об пол, нахамила папочке и, кажется, отправила фамильную реликвию к праотцам.

Паника накрыла меня с головой. Холодной, липкой волной. «Спокойно, Лиза, спокойно! — приказала я себе. — Ты прошерстила тонны книг на самиздате. Ты знаешь этот сценарий. Попаданка. Тело стервы. Конфликт. Дальше будет знакомство с женихом и угроза монастырем. Главное — не психовать, не психовать... АААА! МАМА! Я НЕ ХОЧУ В ДРУГОЙ МИР, У МЕНЯ ТАМ КОТ НЕ КОРМЛЕННЫЙ!».

Но внешне я, видимо, изобразила каменное спокойствие, потому что мужчина — мой, то есть Айрис, отец — вдруг замолчал на полуслове и уставился на меня с подозрением.

— Айрис? — спросил он уже тише. — Ты в порядке?

— А? — мой голос прозвучал хрипло, как у старой вороны. — Да. Нет. То есть... Ваза. Очень жаль. Красивая была.

Отец вытаращил глаза так, что они, кажется, полезли на лоб. Видимо, леди Айрис никогда не извинялась и уж тем более не оценивала красоту разбитых предметов. В ее арсенале были только истерики.

Пока отец переваривал мое неслыханное поведение, я лихорадочно оглядывалась. Картинка складывалась. Мы находились в огромном зале. Настоящий средневековый замок, только вылизанный до блеска. Камин, в котором можно зажарить целого быка. Портреты на стенах, и на всех — суровые личности с тяжелыми подбородками и волосами, уложенными так, будто их били током. И везде, везде — драконы. На гербах, на гобеленах, вырезанные на камине. Вот черный дракон, вот золотой, а вон тот, красный, так вообще скалится на меня с огромного полотна, как живой.

— Магия, — пробормотала я себе под нос. — Драконы. Точно. Я в фэнтези.

В памяти Айрис, которая медленно, но верно встраивалась в мою черепную коробку, промелькнули образы. Магистры в синих мантиях, пускающие огонь из рук. Чешуйчатые драконы, парящие над шпилями башен. И строгие нравы, мать их за ногу! Девушка из приличной семьи не может появиться на людях без сопровождения, не может заго-

ворить с женщиной первой и, видимо, даже чихать должна по этикету.

— Айрис! — снова рявкнул отец, возвращая меня к реальности. — Ты меня слышишь? Твоя выходка переполнила чашу моего терпения! Я был слишком мягок с тобой после смерти матери, я потакал твоим капризам, но этому конец!

Я выпрямилась, насколько позволяло тяжелое платье. Шок потихоньку отступал, уступая место природному прагматизму. Ну, попала. Бывает. В конце концов, я вкалывала в отделе продаж пять лет, орала на меня почище этого герцога (или кто он тут?). Я умею держать удар. Главное — быстро вникнуть в местные правила и не спалиться.

— Я слушаю, отец, — сказала я максимально нейтральным тоном, стараясь копировать манеру речи аристократок из фильмов.

Мужчина — лорд Торнвуд, герцог Северных земель, подсадила память — слегка опешил от моего спокойствия, но быстро взял себя в руки. Он прошествовал к огромному дубовому столу, бросил на него свиток пергамента и вперил в меня тяжелый взгляд.

— Ты выйдешь замуж, Айрис. И это не обсуждается.

И тут память леди Айрис, до этого лениво перебиравшая картинки, взорвалась фейерверком информации. Я увидела ЕГО.

Лорд Тимоти. Будущий «счастливый» супруг.

Картинка была настолько яркой и тошнотворной, что меня передернуло. Представьте себе молодого человека, который выглядит так, будто его неправильно высушили. Бледный, словно его растили в подвале без доступа света. Редкие, жиденькие волосенки, зачесанные на лысину. Руки — две тонкие, дрожащие веточки. Глаза навывкате, как у испуганной рыбы. А самое главное — запах. Память Айрис донесла до меня это амбре самым бессовестным образом: от лорда Тимоти разило нафталином и сыростью, будто он только что вылез из прабабкиного сундука.

Он вечно хлюпал носом, боялся сквозняков и, кажется, собственной тени. При этом лорд Тимоти был невероятно, до зубовного скрежета, скучным. Его любимыми темами для разговора были: коллекционирование редких видов плесени (я серьезно!), влияние влажности на пергамент и преимущества овсяной каши перед другими видами завтраков.

Я почувствовала, как к горлу подкатывает тошнота. Вот это жених? Это за ЭТО меня хотят выдать? Да это же ходячее пособие по некрофилии! Я, Лиза, девушка современная, энергичная, любящая погулять и потанцевать, должна буду провести остаток жизни, слушая лекции о плесени и утирая этому «принцу» вечно мокрый нос?!

— Тимоти — прекрасная партия! — вещал тем временем отец, видимо, поймав на моем лице тень отвращения. — Он из древнего рода, богат, учтив. У него замок в долине, и...

— И плесень там, наверное, редких сортов, — брякнула

я, не удержавшись.

Лорд Торнвуд поперхнулся на полуслове.

— Что ты сказала?

— Ничего, отец. Продолжай. Богат, учтив. И, судя по цвету лица, питается исключительно росой и лунным светом.

Герцог побагровел. Видимо, леди Айрис никогда не шутила. Она только визжала и била посуду.

— Замолчи! Ты будешь с ним счастлива! Это мое последнее слово!

Он сделал паузу, полную драматизма. Подошел к окну, посмотрел на горизонт и, развернувшись ко мне, нанес решающий удар.

— У тебя есть два пути, дочь. Первый — ты выходишь замуж за лорда Тимоти через месяц. Ты станешь почтенной замужней леди, родишь наследников и будешь жить в достатке и уважении. — Он поморщился, будто говорил заученную, но неприятную речь. — Второй... ты отправляешься в Храм Вечного Света. В тихую обитель для благородных девиц, потерявших честь или не сумевших найти мужа.

В моей голове тут же услужливая память Айрис нарисовала картинку «тихой обители». Это оказался местный аналог монастыря, только еще более жуткий. Серые каменные стены, вечный холод, молитвы с утра до ночи, молчание за трапезой и полное отсутствие каких-либо развлечений. Из развлечений — вышивание крестиком и наблюдение за тем,

как падают листья с единственного чахлого деревца во внутреннем дворике. Попадали туда либо за измену, либо, как в моем случае, за строптивость. И выходили оттуда либо седыми старухами, либо вперед ногами.

— Храм Вечного Света? — переспросила я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Это где бабки по утрам поют псалмы и варят мыло?

— Это где смиряют гордыню! — рявкнул отец. — Выбери, Айрис. Или Тимоти, или Храм. Третьего не дано. Ты опозорила нашу семью своими выходками, ты разбила сердце мне и память твоей матери. Я больше не намерен это терпеть. Я даю тебе три дня на размышления.

Он схватил со стола какой-то документ и, грохоча сапогами, вышел из зала, оставив меня одну посреди осколков вазы, собственного шока и абсолютно разорванного в клочья сознания.

Я стояла, вцепившись в спинку стула, и смотрела на закрывшуюся дверь. В ушах шумело.

— Вот это поворот, — прошептала я. — Только что была обычным менеджером по продажам, переживала из-за плана и неразделенной любви к Вадику из бухгалтерии, и тут на тебе — средневековые, драконы и перспектива стать женой человека-плесени.

Я медленно сползла по спинке стула прямо на пол, поджав под себя ноги в расшитых жемчугом туфельках. Мысли в голове неслись с бешеной скоростью.

Итак, Лиза, или как там тебя теперь, Айрис, подведем итоги. Ты в теле молодой красивой девушки. Судя по отражению в начищенном боку какого-то рыцарского доспеха, стоящего в углу, мордашка у нее (у меня!) — огонь. Темные волосы, огромные глазищи, губки бантиком. Фигура, чувствуется, тоже ничего, хоть платье и скрывает все прелести, как Китайская стена.

Но! У этой красотки репутация законченной стервы и истерички. Отец от нее (от меня!) устал до чертиков и готов сплавить куда угодно, хоть за чахлого лорда, хоть в монастырь. Вазу я разбила. Память Айрис подсказывает, что это была не просто ваза, а подарок от деда, который герцог боготворил. Да, подгадила так подгадила.

Я обхватила голову руками. Что делать? Выходить за Тимоти? Представить себя в одной постели с этим... с этим... Нет. Только не это. Я лучше в монастырь, честное слово. Там хоть тихо. Но в монастыре — скука смертная и никакой надежды на нормальную жизнь. А я хочу жить! Я молодая, здоровая, полная сил! Я хочу любви, хочу приключений, хочу... хочу увидеть дракона вживую!

— Так, соберись, тряпка, — приказала я себе. — Ты не какая-то там изнеженная леди Айрис. Ты — Лиза, которая умела впаривать пылесосы пенсионерам по телефону. Если ты смогла убедить бабулю Клаву, что ей жизненно необходим пылесос с функцией ароматизации воздуха, то уж этого герцога ты точно уломаешь.

Я встала, встряхнула платье. Итак, план минимум — не спалиться в ближайшие три дня. Изучить память Айрис досконально, узнать, кто тут друг, кто враг, и какие вообще правила игры. План максимум — найти способ избежать брака с ходячим трупом и не загреметь в монастырь.

И, может быть, заодно выяснить, как, черт возьми, я тут оказалась, и есть ли путь обратно. Хотя... оглядев роскошный зал, вспомнив о драконах и магии, я поймала себя на мысли, что возвращаться в свою однушку в спальном районе и на нелюбимую работу мне как-то резко расхотелось.

В груди затеплился азарт. Старый добрый азарт охотницы за бонусами.

— Ну что ж, леди Айрис, — сказала я своему отражению в доспехе, подмигнув. — Давай-ка покажем этому миру, на что способна настоящая попаданка. Тимоти? Ха! Да я таких Тимоти на завтрак ела и даже не давилась.

Я расправила плечи и, стараясь не наступить на осколки вазы, гордой походкой направилась к дверям. В голове уже созрел дерзкий, безумный, совершенно не соответствующий строгим нравам этого мира план. Ну, а чего вы хотели? Посадите современную девушку в средневековье — получите фейерверк. И это будет горячо. Очень горячо.

Глава 2. Гениальный план «Опала»

Я сидела в своей новой спальне и чувствовала себя Золушкой наоборот. У Золушки была злая мачеха и никаких перспектив, а у меня — любящий, но доведенный до белого каления отец, перспектива выйти за плесневого лорда и целый гардероб платьев, в которых даже сесть нормально нельзя, не то что подумать.

Спальня, кстати, была роскошной. Огромная кровать под балдахином, пушистые ковры, туалетный столик с кучей баночек и скляночек (косметика местного разлива, надо будет изучить), и, что меня особенно порадовало, огромное трюмо в полный рост. В него я и уставилась, разглядывая свое новое лицо.

— Ну здравствуй, Айрис, — прошептала я, рассматривая темные локоны, обрамляющие бледное, но чертовски красивое личико. — Ты, конечно, стерва та еще, судя по воспоминаниям, но мордашка у тебя что надо. Мы с тобой это не пропьем.

Я встала и начала расхаживать по комнате, прямо как мой отец час назад по залу. Мысли лихорадочно метались. Итак, вариантов, как в любой уважающей себя игре, всего два, и оба — полное *днище*.

Вариант «А»: лорд Тимоти. Я попыталась представить нашу совместную жизнь. Утро. Я просыпаюсь в роскошной по-

стели, потягиваюсь, предвкушая новый день. Рядом сопит нечто бледное, пахнущее нафталином. Я иду завтракать, а мне вместо «доброе утро, дорогая» выдают лекцию о том, как сегодняшняя влажность повлияет на рост грибка в подвале. Вечером вместо страстных объятий — предложение посмотреть его новую коллекцию лишайников. Бр-р-р. Меня передернуло так, что локоны подпрыгнули.

Вариант «Б»: Храм Вечного Света. Я напрягла память Айрис. Серые стены. Вечный холод. Молчаливые тетки в балахонах. Каша на воде. Молитвы. И главное — ни одного мужика! Вообще! Картина маслом: я, Лиза, любительница шумных вечеринок, громкой музыки и флирта, превращаюсь в монашку, которая единственная радость в жизни находит в том, что вовремя зажгла свечку перед алтарем.

— Ну уж нет! — рывкнула я вслух, и мой голос эхом разнесся по комнате. — Я не для того попала в мир магии и драконов, чтобы просидеть всю жизнь в подвале с человеком-грибом или запереть себя в каменном мешке!

Я остановилась напротив трюмо и ткнула пальцем в свое отражение.

— Слушай сюда, Айрис, или Лиза, или как нас там теперь. Мы — баба молодая, красивая, с опытом выживания в джунглях офисных продаж. Мы любого уболтаем и из любой задницы вылезем. И эту задницу мы тоже осилим.

И тут в голову пришла мысль. Гениальная, как мне тогда казалось, и безумная, как показало время. Я вспомнила все,

что знала о местных нравах. Это же вам не двадцать первый век с его толерантностью и свободой нравов. Здесь репутация — это все. Здесь девушка должна быть скромной, нежной, тихой, как мышка. Поцеловаться с парнем до свадьбы? Да вас камнями побьют! Опозориться на людях? Все, клеймо на всю жизнь, приличные женихи разбегаются, как тараканы от света.

Скандалная репутация в этом мире хуже бедности. Бедную, но добродетельную девушку еще могут пожалеть и даже пристроить. А скандальную — нет. Скандалная — это ядовитый плющ в огороде благопристойности, ее выкорчевывают и выбрасывают.

И тут меня осенило.

— А что, если... — прошептала я, глядя на свое отражение горящими глазами. — Что, если мне не избегать скандала, а наоборот — создать его? Такой скандалище, что лорд Тимоти сам от меня откажется! Что скажет папочка? «Дочь, ты опозорила род!» А я такая: «Ой, пап, прости, так вышло! Ну кто ж знал, что один невинный поцелуй на балу вызовет такой переполох?».

Я забегала по комнате быстрее. Идея обрастала деталями, как снежный ком. Где можно опозориться так, чтобы это увидели ВСЕ? Где собирается вся местная элита, включая моего отца, лорда Тимоти и, желательно, еще пару десятков важных сплетников?

Королевский бал!

Память Айрис любезно подсунула картинку. Раз в месяц во дворце Его Величества Короля Драконов (да, тут даже король с приставкой «Дракон», серьезные ребята) устраивается грандиозное мероприятие. Съезжается вся знать. Дамы в немыслимых нарядах, кавалеры при орденах, музыка, танцы, интриги. И, что самое важное, в какой-то момент объявляют «Королевский вальс», когда все внимание приковано к центру зала, где кружатся пары под руководством самого монарха.

— О, это идеально! — воскликнула я, хлопнув в ладоши. — Представьте: торжественная музыка, все смотрят на короля и королеву, в зале тишина, только шуршание платьев и шепот восхищения. И тут я, прекрасная, как рассвет, подлетаю к первому попавшемуся мужику, хватаю его за грудки и впиваюсь страстным поцелуем! Прямо в губы! С упоением! С языком, мать его!

Картина маслом: зал замирает. Король роняет скипетр. Королева хватается за сердце. Лорд Тимоти, если он вообще не упадет в обморок от такого зрелища, бледнеет еще сильнее обычного и немедленно требует аннулировать помолвку. Отец рвет на себе волосы. А я, опозоренная на все королевство, становлюсь свободной!

Да, меня, возможно, выгонят из дома. Да, общество от меня отвернется. Ну и что? Лучше быть свободной паршивой овцой, чем женой ходячего склепа! Я как-нибудь выживу. У

меня язык подвешен, руки из нужного места, а в этом мире, я чувствую, всегда можно найти способ применить свои таланты. В конце концов, тут магия есть! Может, меня возьмут в ученицы к какому-нибудь злому, но жутко привлекательному магу? Или дракон украдет? Говорят, драконы любят красивых девушек. А я красивая. И скандальная. Для дракона, наверное, это даже плюс.

План обретал черты безумного гениального замысла. Я назвала его «Опала». Коротко, емко и со смыслом. Либо я получу свободу ценой опалы, либо... да нет, либо получу.

Первым делом нужно было подготовиться. Я снова встала перед трюмо и начала репетировать. Главное в этом деле — уверенность и наглость. Никакого стеснения, никаких сомнений. Взгляд должен быть таким, чтобы мужик сразу понял: его сейчас съедят, и ему это понравится.

Я прищурилась, склонила голову набок и попыталась изобразить нечто среднее между голливудской соблазнительницей и кошкой, увидевшей валерьянку.

— Привет, красавчик, — промурлыкала я своему отражению. — Не хочешь немного опозориться на всю страну?

Отражение смотрело на меня с легким скепсисом. Маловато страсти. Маловато огня.

— Нет, не так. Надо жестче. Представь, что это Вадик из бухгалтерии, который на тебе жениться отказался, потому что «не готов к серьезным отношениям».

Я представила. Глаза загорелись нешуточным огнем. Челюсть сжалась. Взгляд стал хищным. Да, такой взгляд не оставляет шансов. Таким взглядом раздевают, таким взглядом берут за душу и требуют сатисфакции.

— О, да, детка, — прошептала я, подаваясь вперед. — Сейчас ты узнаешь, что такое настоящий скандал.

Я отрепетировала движение. Плавный шаг вперед, резкий рывок за воображаемые лацканы камзола, страстный вдох и... чмок! Нет, не чмок. Надо с чувством, с толком, с расстановкой. Вспомнить все лучшие поцелуи из фильмов и романов.

Я целовала воздух перед зеркалом раз десять. То нежно, то страстно, то с натиском, то с придыханием. К концу репетиции у меня устали губы, но я чувствовала себя увереннее. Я была готова. Готова опозориться на все королевство!

— Теперь наряд, — скомандовала я себе.

Я подлетела к огромному платяному шкафу и распахнула створки. Чего там только не было! Платья на любой вкус и цвет. Бархатные, шелковые, парчовые. С кружевами, с лентами, с вышивкой. Нескромные, глубокие декольте и строгие, закрытые воротники. Я принялась перебирать наряды, примеряя их к плану.

Слишком скромное платье? Нет, в таком я буду незаметна. Слишком яркое? Могут запомнить и раньше времени вычислить. Надо найти золотую середину. Чтобы и глаз радовало, и в то же время я не сливалась с толпой, когда придет

час икс.

Взгляд упал на платье цвета ночного неба. Глубокий синий, почти черный, с серебряной вышивкой, напоминающей звезды. Декольте было довольно смелым, но не вульгарным. Талия заужена, юбка пышная, но не как у принцессы на горошине. Идеально! В этом платье я буду выглядеть загадочной и роковой. Именно такой образ мне и нужен.

Я стащила с себя то, во что была одета, и натянула платье. Оно село как влитое. Я крутанулась перед зеркалом, юбка взметнулась красивой волной.

— О да, — прошептала я, любуясь собой. — Это платье создано для скандала.

Я распустила волосы, взбила их руками, придав объем. В памяти Айрис нашлась информация о местной косметике. Белила? Ну уж нет, я и так бледная. Румяна? А вот это можно. Я нашла баночку с розовой пудрой и легонько тронула скулы. Губы подкрасила чем-то, напоминающим бальзам с легким оттенком ягод. Глаза подвела угольком. Получилось отлично. Я выглядела как роковая красавица из готического романа, готовая разбить не одно сердце.

— Итак, — сказала я своему отражению, беря в руки пузырек с духами (пахли они розами и чем-то пряным, сойдет). — План «Опала». Этап первый: попасть на бал. Этап второй: дожидаться Королевского вальса. Этап третий: выбрать жертву. Этап четвертый: поцеловать так, чтобы у бедняги искры из глаз посыпались. Этап пятый: наслаждаться скандалом и

свободой.

Я подмигнула себе.

— Легко!

Но тут же меня посетила тревожная мысль. А вдруг жертва окажется не первой попавшейся? Вдруг это будет какой-нибудь старый противный лорд с вставной челюстью, которая выпадет от неожиданности? Или, того хуже, сам король? Целоваться с королем на глазах у всей знати — это, конечно, гарантированный скандал, но могут и голову отрубить за покушение на священную особу.

— Нет, короля не надо, — решила я. — Король — это перебор. Выберем кого-нибудь помоложе и покрасивее. Чтобы и мне не противно было, и скандал вышел знатный. Вон в памяти Айрис мелькали какие-то симпатичные мордашки. Капитан королевской стражи, например. Высокий, плечистый, с суровой складкой между бровей. Такого поцеловать — одно удовольствие. Он, наверное, и в постели... Стоп, Лиза! Не отвлекайся! У нас план!

Я еще раз оглядела себя в зеркале. Платье сидит отлично. Макияж в самый раз. Взгляд натренирован. Осталась самая малость — попасть на бал.

И вот тут меня ждала засада. Чтобы попасть на Королевский бал, нужно приглашение. А приглашение получает глава семьи. Мой отец. Который сейчас зол на меня как черт и вряд ли захочет брать с собой скандальную дочь, которую только что пообещал либо выдать за плесень, либо сослать

в монастырь.

— Черт! — выругалась я, садясь на пуфик перед туалетным столиком.

Платье красиво легло вокруг меня лужей синего шелка. Красота-то какая, а проку ноль. Как я попаду на бал, если папаша не захочет меня и близко подпускать к выходу? Он, наверное, уже приставил ко мне охрану, чтобы я снова не натворила дел. Я выглянула в коридор. Точно! У дверей моей спальни маячила фигура рослого лохматого детины в лирее. Сторожит, значит. Ну да, логично. Ожидаемо.

Я закрыла дверь и прислонилась к ней спиной. Первая же трудность. Но не зря же я пять лет впаривала людям то, что им было не нужно. Я умею находить обходные пути. Умею убеждать. Умею манипулировать. И уж точно умею делать так, чтобы стражники делали то, что нужно мне.

Я оглядела комнату. Окна. Высоко, конечно, второй этаж, но внизу, кажется, кусты. Можно рискнуть. Но платье... В таком платье по кустам не полазишь. Значит, нужен другой подход.

Я подошла к двери и постучала.

— Эй, любезный! — позвала я самым невинным голоском. — Как тебя зовут?

За дверью послышалось кряхтение, затем басовитый ответ:

— Бертрам, леди.

— О, Бертрам! Какое прекрасное имя! Сильное, мужское.

Слушай, Бертрам, я тут подумала... А не хочешь ли ты заработать?

Тишина. Потом неуверенное:

— Леди, мне лорд герцог велел не спускать с вас глаз и никуда не пускать.

— Да кто ж говорит про «никуда»? — я рассмеялась самым чарующим смехом, на который была способна. — Я просто хочу тебя кое о чем попросить. Пустяк, сущий. Ты же добрый, Бертрам? Ты же не откажешь бедной девушке, которую заперли в башне, как принцессу из сказки?

— Леди, вы не в башне... — неуверенно начал он.

— В смысле? — возмутилась я. — Дверь заперта? Заперта! Окна высоко? Высоко! Айрис, хочет погулять в саду, подышать свежим воздухом, помечтать о звездах. Айрис нельзя! Это не башня? Это хуже! Это золотая клетка! Бертрам, ты когда-нибудь был в золотой клетке? Там очень грустно, поверь мне.

Я услышала, как стражник вздохнул. Кажется, лед тронулся. Эти здоровые лбы с добрыми сердцами — они же как дети. Ими легко манипулировать, если давить на жалость. Или на выгоду. Я решила комбинировать.

— Бертрам, а хочешь, я тебе рубашку вышью? — ляпнула я первое, что пришло в голову. — Красивую, с драконами? Или с цветочками? У меня золотыми нитками есть. Или... или я папе скажу, что ты меня охраняешь просто замечательно! Самый лучший стражник! Получишь премию!

— Леди, — его голос звучал растерянно. — Я просто выполняю приказ.

— А я и не прошу тебя приказ нарушать, — заговорщицки прошептала я через дверь. — Я прошу о маленькой услуге. Мне нужно всего лишь... попасть на бал.

За дверью воцарилась гробовая тишина. Я представила, как у бедного Бертрама отвисла челюсть и глаза полезли на лоб. Нарушить прямой приказ герцога? Да его ж не просто уволят, его, наверное, казнят!

— Леди, вы шутите? — наконец выдавил он.

— Нисколько, — ответила я, надевая в голос максимум искренности. — Бертрам, я тебе объясню, чтобы ты понял. Меня хотят выдать замуж за лорда Тимоти. Ты знаешь лорда Тимоти?

— Ну... — стражник замялся. — Слышал.

— И что ты слышал?

— Что он... того... не совсем... — Бертрам, кажется, подбирая слова, чтобы не оскорбить аристократа. — Бледный очень.

— Бледный? — переспросила я. — Бертрам, он не бледный. Он синий! От холода! Потому что в нем кровь не греет! Он живой труп, Бертрам! Он пахнет нафталином и коллекционирует плесень! Представляешь, каково мне будет с ним жить? А если я откажусь — меня отправят в Храм Вечного Света. Где до конца жизни только молитвы и никаких мужиков! Бертрам, я молодая, красивая, полная сил! Я хочу люб-

ви, страсти, приключений! А мне предлагают либо склеп, либо могилу!

Я, кажется, вошла в раж и почти не играла. Во мне действительно вскипало отчаяние. И это отчаяние, видимо, передалось через дверь, потому что Бертрам молчал очень долго.

— И что вы хотите сделать на балу, леди? — наконец спросил он.

— Хочу найти себе мужа сама, — выпалила я первую попавшуюся ложь. — Хочу, чтобы кто-то увидел меня настоящей, влюбился и попросил моей руки у отца. Тогда папа не сможет отказать, потому что этот кто-то будет знатным и богатым. Понимаешь? Это мой единственный шанс на нормальную жизнь.

Я замолчала, затаив дыхание. Сердце колотилось где-то в горле. Если Бертрам не поведется, план «Опала» накроется медным тазом. Придется лезть через окно, а это рискованно, больно и платье жалко.

— Леди, — наконец сказал Бертрам, и в его голосе мне послышалась нотка сочувствия. — Я помню вашу матушку. Она была добра ко мне, когда я только поступил на службу. Она бы не хотела, чтобы вы были несчастны.

У меня аж сердце защемило. Мать Айрис, судя по воспоминаниям, была светлой женщиной. И стражник ее помнит. Какой милый, большой и лохматый Бертрам! Я его расцелую, если все получится!

— Бертрам, ты золото! — выдохнула я. — Ты просто не представляешь, как я тебе благодарна! Я клянусь, что ничего плохого не сделаю! Я просто потанцую, пококетничаю, найду себе приличного жениха и вернусь до того, как папа хватится!

— Леди, — перебил он меня. — Я помогу вам выбраться из комнаты. Но на бал вы пойдете одна. Я не могу оставить пост. И если герцог узнает... меня казнят.

— Не узнает! — заверила я. — Я буду паинькой. Вернусь, и никто ничего не заметит! Обещаю!

Дверь щелкнула. Бертрам отпер замок и приоткрыл створку. В щель я увидела его суровое, но доброе лицо с мясистым носом и кустистыми бровями.

— Идите, леди. Только умоляю, будьте осторожны.

Я порывисто чмокнула его в щеку (бедный стражник покраснел так, что даже уши засветились) и, подхватив юбки, понеслась по коридору. В голове стучала только одна мысль: «План „Опала“ в действии! Бал, я иду к тебе! Готовьтесь, лорд Тимоти, сейчас вы станете свободны! А ты, первый попавшийся красавчик, готовь губы! Я иду!».

Глава 3. Первый встречный попался... дракон

Королевский дворец оказался именно таким, каким и должен быть дворец в мире магии и драконов – охрненным.

Я, честно говоря, ожидала чего-то средневекового, мрачноватого, с факелами на стенах и сквозняками. Но нет. Это было нечто. Представьте себе Версаль, если бы его проектировал безумный гений, обкуренный волшебной пылью. Золото, хрусталь, мрамор. Люстры размером с мою бывшую квартиру, и горят в них не свечи, а магические шары, источающие мягкий, мерцающий свет.

Я проскользнула внутрь в потоке знати, пристроившись за какой-то шумной компанией пожилых леди, которые обсуждали последние сплетни с таким жаром, будто от этого зависела судьба королевства. Охрана на входе даже не взглянула в мою сторону – приглашения проверяли мельком, больше сканируя ауры на предмет магических угроз. Моя аура, видимо, сошла за безобидную.

И я оказалась в эпицентре роскоши.

Зал был огромным. Настолько, что противоположная стена терялась где-то в мерцающей дымке. Высоченные колонны, увитые живыми цветами (как они тут цветут зимой? магия, наверное), уходили куда-то под потолок. Вдоль стен сто-

или длинные столы, ломящиеся от яств. Я такое только в кино видела: запеченные лебеди (надеюсь, не настоящие), горы фруктов, пирамиды из пирожных, фонтаны с вином и еще какой-то искрящейся жидкостью, от которой, судя по цвету, можно было знатно улететь в астрал.

Гости прибывали. Дамы в платьях, от вида которых у меня глаза на лоб полезли. Здесь были все цвета радуги и еще десяток оттенков, которых в радуге нет. Кружева, ленты, перья, драгоценности. Столько бриллиантов я не видела даже в ювелирном магазине. На некоторых дамах, кажется, было надето все фамильное состояние, и они с трудом передвигались под тяжестью украшений.

Мужчины щеголяли в расшитых золотом камзолах, при шпагах и орденах. Многие носили при себе магические артефакты — я поняла это по легкому свечению то на поясе, то на груди. Память Айрис подсказывала, что магия здесь — обычное дело, но демонстрировать ее на балу считалось дурным тоном. Только по особым случаям.

В углу играл оркестр. Настоящий, живой. Музыка лилась такая легкая, воздушная, что ноги сами пускались в пляс. Но пока никто не танцевал — все чинно прогуливались, раскладывались, обменивались любезностями и, конечно же, сплетничали. Я буквально чувствовала, как воздух вибрирует от интриг.

— Леди Торнвуд! Какая неожиданность! — раздалось справа, и я вздрогнула.

Ко мне приближалась дама в невероятно пышном розовом платье, похожем на безе. На голове у нее возвышалась конструкция из перьев и цветов, напоминающая гнездо райской птицы. Память Айрис услужливо подсказала: леди Маргарет Стоунвуд, главная сплетница королевства и злейшая подруга (если такое понятие вообще существует в высшем свете) моей предшественницы.

— Леди Маргарет, — я изобразила светскую улыбку, внутренне молясь, чтобы не спалиться. — Как вы очаровательны сегодня.

— О, милочка, — она обмахнулась веером, окидывая меня цепким взглядом. — А вы, я смотрю, в синем. Рискованно. Говорят, герцог Нордвудский терпеть не может этот цвет с тех пор, как его жена сбежала с конюхом в платье именно такого оттенка.

Я мысленно закатила глаза. Ну конечно, здесь даже цвет платья имеет политическое значение.

— Я не знала, — честно призналась я. — Просто платье понравилось.

Леди Маргарет приподняла бровь с таким видом, будто я призналась в том, что ем руками.

— Милочка, вы сегодня какая-то странная. Где ваша обычная язвительность? Я уже приготовилась услышать от вас что-нибудь едкое про графиню Винтерфелл и ее новый головной убор. Говорят, она заказала его у гномьих мастеров, но те, как всегда, переборщили с металлом. Теперь у

бедняжки шея болит.

Я посмотрела в указанном направлении. Графиня Винтерфелл, сухонькая старушка с острым носом, действительно с трудом держала голову прямо под тяжестью металлического сооружения, которое, наверное, весило килограммов пять.

— Мне кажется, она сейчас упадет, — не удержалась я.

— И прекрасно! — оживилась леди Маргарет. — Это будет скандал! Представляете, графиня Винтерфелл падает в обморок прямо во время Королевского вальса! Весь вечер только об этом и будут говорить!

Я поняла, что попала в осиное гнездо. Эти люди питались скандалами. Они жили ими. Для них чья-то неловкость была деликатесом, который смаковали неделями. И моя выходка, если она удастся, станет для них пиром во время чумы.

— Пойду, пройдуся, — сказала я, извинившись перед леди Маргарет, которая уже переключилась на обсуждение чьих-то измен с такой страстью, будто сама в них участвовала.

Я лавировала между гостями, делая вид, что любуюсь убранством, а сама сканировала зал. Мне нужна была жертва. Первый попавшийся мужчина, который станет инструментом моего освобождения.

Но, блин, тут было из кого выбирать!

Вон тот, в зеленом камзоле, с пухлыми губками и мечта-

тельным взглядом. Симпатичный, но какой-то... воздушный. Наверное, поэт. Поцелую – он же грохнется в обморок от избытка чувств, и меня обвинят в убийстве.

А этот, с бакенбардами и мощной челюстью. Военный, сразу видно. Стоит, руки за спину, сканирует зал хищным взглядом. Такой, если его поцеловать, может и в ответ тискануть, а потом потребует продолжения. И что я ему скажу? "Извините, это был спектакль, мне просто нужно было опозориться, чтобы не выходить замуж за плесень?"

Нет, не подходит. Слишком опасный.

Вон тот, у колонны. Худой, высокий, с длинными печальными глазами. Похож на местного романтика. Такого поцеловать – он, наверное, решит, что я в него влюбилась с первого взгляда, и начнет писать стихи в мою честь. А потом будет ходить за мной хвостом и страдать. Не хочу портить человеку жизнь.

Мне нужен был кто-то нейтральный. Желательно женатый (женатые мужики обычно не пристают, потому что жены следят), но не слишком старый (целоваться с бабушкой неэстетично), и не слишком важный (чтобы после скандала меня не казнили за оскорбление чувств).

Я продолжила кружить по залу, прихватив с одного из столов бокал с искрящейся розовой жидкостью. На вкус оказалось как клубничный лимонад, но с градусом. Приятно. Я сделала глоток, другой, чувствуя, как напряжение отпускает, а смелости прибывает.

Королевский вальс должны были объявить с минуты на минуту. Король с королевой уже заняли места на возвышении в центре зала. Король оказался представительным мужчиной с благородной сединой и хищным профилем – сразу видно, не последний человек в этом мире. Королева была красива той холодной, величественной красотой, которая не терпит панибратства.

Я посмотрела на часы (местный аналог – магические песочные часы, которые парили в воздухе у входа). Почти полночь. Время икс приближалось.

И тут я его увидела.

Он стоял у одного из окон, отдельно от всех, и смотрел в ночь с таким видом, будто вся эта светская мишура была для него скучной и незначительной. Высокий. Широкоплечий. Черный мундир с серебряным шитьем сидел на нем так, что хотелось аплодировать портному, который сумел облечь такое совершеннотело. Ткань обтягивала широкую грудь, перехватывала талию и... божечки, какие у него ноги! Длинные, мощные, в облегающих черных штанах и высоких сапогах. Задница – просто произведение искусства. Такая упругая, круглая... я поймала себя на том, что пялюсь, и отхлебнула еще лимонада, чтобы сбить румянец.

Лицо... О, лицо заслуживало отдельного описания. Волевой подбородок с легкой небритостью (тут что, бреются опасной бритвой? интересно, он сам или камердинер помогает?), прямые темные брови, острый, хищный нос, губы...

Губы, которые, казалось, созданы для поцелуев. Четко очерченные, но не тонкие, с легкой усмешкой в уголках. А глаза... Я не могла разобрать их цвет издали, но чувствовала взгляд кожей. В нем читались опыт, власть и какая-то древняя, пугающая мудрость.

Он был красив. Нет, это слово слишком пресное. Он был опасен. Смертельно, притягательно опасен. Как дикий зверь, который одним движением может разорвать, но при этом хочется подойти и погладить, чтобы почувствовать эту дикую, первобытную мощь.

Память Айрис взорвалась фейерверком.

Кейн Торнвуд. Черный дракон. Генерал королевской армии. Правая рука короля. Самый завидный жених королевства, но при этом самый недоступный. Поговаривали, что он оборотень, способный обращаться в дракона – огромного, черного, с пламенем, способным испепелить целый город. Он был легендой. Он был страхом и мечтой одновременно.

И он был... Торнвуд. Мой однофамилец. Дальний родственник, кажется, троюродный дядя или что-то в этом роде. Айрис его боялась до дрожи в коленках. В детстве, если она капризничала, нянька пугала ее: «Вот приедет дядя Кейн и заберет тебя в свою черную башню!». И это работало.

Я смотрела на него и чувствовала, как во рту пересыхает, а внизу живота разливается приятное тепло. Охренеть. Вот это мужик. Вот это экземпляр.

Я на секунду замерла, прикипая к месту. Мысли заме-

тались. Вот он. Идеальная жертва. Самый главный, самый опасный, самый... Идеальный.

Но стоп. Он же опасен. Он же генерал. Он же дракон. Если я его поцелую, он может меня испепелить на месте. Или... или жениться. Говорят, у драконов с поцелуями все серьезно.

Но, с другой стороны, больше никто не подходил. Все остальные были либо слишком стары, либо слишком женаты, либо слишком скучны. А время поджимало. Королевский вальс вот-вот начнется.

Я допила лимонад и поставила бокал на поднос проходящего мимо лакея.

— Авось пронесет, — прошептала я себе под нос. — Ну что он мне сделает? Поцелую и убегу. В толпе затеряюсь. А если и догонит... не съест же он меня, в конце концов, при всем честном народе?

Я двинулась к нему, стараясь не трястись. Ноги в туфельках на каблуках (кто придумал каблуки в средневековье? маги, наверное, сволочи такие) подкашивались, но я держалась. Сердце колотилось где-то в горле, пульс стучал в висках так, что я слышала его как барабанную дробь.

Я подходила все ближе. Теперь я видела его отчетливо. Он был огромен. Рядом с ним я, даже на каблуках, чувствовала себя лилипутом. От него исходил жар. Буквально. Воздух вокруг него был теплым, как от печки. Я почувствовала запах — дым, кожа, мускус и что-то еще, пряное и дурманящее,

от чего голова шла кругом.

Он почувствовал мой взгляд. Повернул голову. И наши глаза встретились.

Глаза у него оказались цвета расплавленного золота. Горячие, пронизывающие, древние. Он смотрел на меня так, будто видел насквозь, будто читал все мои мысли, включая те, которые я сама у себя еще не обнаружила.

Я замерла, пойманная в ловушку этого взгляда. Дар речи исчез напрочь. Язык прилип к небу. Я стояла, глупо хлопая ресницами, и чувствовала, как краска заливает лицо от корней волос до декольте.

Он чуть приподнял бровь. Один уголок губ дернулся в усмешке. Он ждал. Он знал, что я иду к нему, и ждал, что я скажу.

— Господи, Лиза, соберись! — мысленно приказала я себе. — Ты не для того шла через весь зал, чтобы сейчас струсить! Это просто мужик! Красивый, опасный, горячий мужик! Ну и что? Целоваться все равно приятно. Авось и правда пронесет!

Я сделала последний шаг. Подняла на него глаза. Улыбнулась самой обольстительной улыбкой, на которую была способна. И, не давая себе времени передумать, подалась вперед.

Я схватила его за отворот мундира (ткань оказалась невероятно мягкой, под ней бугрились стальные мышцы), притянула к себе и... впилась в губы.

В голове стучало: «Давай, Лиза, делай это! Скандал! Свобода! Прощай, плесневый лорд!».

Поцелуй... Поцелуй должен был быть быстрым, техничным, чисто для галочки. Чмокнула и убежала.

Но не тут-то было.

В ту же секунду, как мои губы коснулись его, мир перевернулся.

Я ожидала, что он оттолкнет меня, отшатнется, возмутится. Но он... он замер всего на долю секунды. А потом его рука – огромная, горячая – легла мне на талию и прижала к нему так плотно, что я почувствовала каждую пуговицу на его мундире.

И он ответил.

Это был не поцелуй. Это было стихийное бедствие. Его губы накрыли мои, и я забыла, как дышать. Он целовал так, будто знал меня тысячу лет и ждал этого момента всю жизнь. Глубоко, властно, требовательно. Его язык скользнул в мой рот, и я почувствовала вкус – дым, мята и что-то темное, пьянящее, от чего голова пошла кругом.

Я вцепилась в его мундир уже не для того, чтобы удержать, а чтобы не упасть. Колени подкосились моментально. Внизу живота разлился жар, такой сильный, что я испугалась – не загорюсь ли я прямо здесь, в этом шикарном платье?

Одна его рука лежала на талии, прижимая меня к нему, вторая скользнула в мои волосы, запрокидывая голову, от-

крывая шею для... для чего? Я не знала, но была готова на все. В голове не осталось ни одной мысли. Только ощущения. Его губы. Его язык. Его жар. Его запах.

Вокруг воцарилась гробовая тишина.

Я смутно осознавала, что музыка остановилась. Что король с королевой замерли на возвышении. Что сотни пар глаз уставились на нас. Что леди Маргарет, наверное, уже родила от восторга и сейчас рождает снова. Но мне было плевать.

Я таяла в этом поцелуе. Я растворялась. Я забыла, кто я, где я и зачем я это сделала.

Когда он наконец оторвался от моих губ, я повисла на нем, тяжело дыша, чувствуя, что если он меня отпустит, я просто стеклу на пол лужицей расплавленного счастья.

Он смотрел на меня сверху вниз своими золотыми глазами. В них плясало пламя. Настоящее. Я видела отблески огня в его зрачках.

— Ты хоть понимаешь, что ты наделала, девочка? — спросил он голосом, от которого у меня мурашки побежали по всему телу и сосредоточились в самых интересных местах.

Я открыла рот, чтобы ответить что-то умное, но вместо этого только пискнула.

В зале стояла такая тишина, что было слышно, как у кого-то упала челюсть на паркет. И в этой тишине раздался грохот. Я обернулась.

Лорд Тимоти, мой жених, стоял у колонны, белый как мел. Белее, чем обычно. Он смотрел на нас выпученными глаза-

ми, хватал ртом воздух и... медленно оседал на пол. Ему стало плохо. Он падал в обморок.

— Прекрасно, — пробормотал дракон у меня над ухом. — Одним трупом меньше. Но проблем у нас теперь, маленькая леди, выше крыши.

Я перевела взгляд с оседающего Тимоти на него. На его горячее, опасное, прекрасное лицо. И вдруг поняла: авось не пронесло. Совсем не пронесло.

Но почему-то мне было не страшно. Мне было... интересно. Очень интересно, что будет дальше.

Глава 4. Утренний триумф (который пошел не по плану)

Я проснулась от того, что улыбалась. Просто лежала с закрытыми глазами и лыбилась, как дура, во весь рот. Солнечные лучи пробивались сквозь тяжелые шторы, рисовали золотые полосы на полу, и в комнате пахло чем-то цветочным и невероятно приятным.

Я потянулась, чувствуя, как каждая клеточка тела гудит от счастья. И тут воспоминания вчерашнего вечера обрушились на меня лавиной.

Бал. Синее платье. Королевский вальс. И ОН.

Я села на кровати и прижала ладони к пылающим щекам. Боже мой. Я это сделала. Я реально это сделала! Поцеловала генерала-дракона посреди королевского бала на глазах у всей знати! И не просто чмокнула, а... а он ответил! Так ответил, что я до сих пор чувствую его губы на своих, его руки на талии, его запах...

Я сползла обратно на подушку и захихикала, как школьница. Нет, ну вы представляете? Я, Лиза, простая менеджерша из другого мира, завалилась на бал, опозорилась по полной программе, и в результате получила самый офигенный поцелуй в своей жизни!

Но стоп. Стоп-стоп-стоп.

Я резко села, прогоняя остатки сладкой истомы. Опозорилась. Я же опозорилась! Это была цель! Я должна была создать скандал, чтобы лорд Тимоти от меня отказался!

Я вскочила с кровати и подбежала к двери. Прислушалась. Тишина. Только где-то вдалеке слышны шаги прислуги. Ни криков, ни топота, ни звуков приближающейся казни.

— Странно, — пробормотала я, прижимая ухо к двери. — Вчера был такой грандиозный скандал, а сегодня тишина. Может, они просто переваривают? Или уже собираются меня казнить, но решили сделать это после завтрака, чтобы я не умерла голодной?

Я отошла от двери и принялась расхаживать по комнате, загибая пальцы.

Итак, что мы имеем. Вчера вечером я, леди Айрис Торнвуд, официально помолвленная с лордом Тимоти, на глазах у короля, королевы, всей знати и, кажется, половины прислуги, подлетела к генералу Кейну Торнвуду, Черному дракону, правой руке короля, и впилась в него поцелуем. И он ответил. Мало того, он ответил так, что у бедняги Тимоти случился обморок, и его, кажется, унесли.

Логично предположить, что сегодня утром произойдет следующее: во-первых, лорд Тимоти (если он очухался и не отдал концы от сердечного приступа) немедленно пришлет письмо с отказом от помолвки. Какой уважающий себя лорд захочет жениться на девушке, которая целуется с другим на глазах у всего света? Да он будет бежать от меня быстрее,

чем от чумы!

Во-вторых, отец. Герцог Торнвуд. Мой папочка. Он, должно быть, в ярости. Он же предупреждал! Либо Тимоти, либо монастырь. А я вместо этого выбрала третий вариант — опозорила род на всю страну. Сегодня он вызовет меня в кабинет, будет орать так, что стены задрожат, и, наверное, лично отвезет в Храм Вечного Света, приковав наручниками к карете.

В-третьих, сам генерал. Кейн Торнвуд. Дракон. Я его поцеловала. Без спроса. Нагло. При всех. Он, конечно, ответил, но это ничего не значит. Мало ли, может, у драконов рефлекс такой — если целуют, надо отвечать, чтобы не обижать народ? Сегодня он одумается, вспомнит, что я ему какая-то там дальняя родственница, да еще и помолвленная, и пришлет гневную ноту с требованием моей казни за покушение на его драконью честь.

Я остановилась посреди комнаты и обхватила себя за плечи. Картина вырисовывалась безрадостная. С одной стороны, план удался. Лорд Тимоти от меня точно откажется. С другой стороны, последствия могут быть такими, что монастырь покажется раем.

— Ладно, — сказала я себе, стараясь унять дрожь в коленках. — Что сделано, то сделано. Будем разбираться по факту. Может, все не так страшно? Может, они там все такие либеральные, и публичные поцелуи с драконами у них в порядке вещей?

Я фыркнула собственной наивности. Да какое там в порядке вещей! По глазам вчерашних гостей я видела, что это было нечто из ряда вон выходящее. Леди Маргарет, кажется, чуть не родила на месте от счастья. Ей теперь сплетен на год вперед!

Я подошла к зеркалу и уставилась на свое отражение. Растрепанная, с счастливыми глазами и припухшими от сна (и от воспоминаний о поцелуях) губами.

— Ну что, Айрис-Лиза, — сказала я себе. — Ты этого хотела? Ты это получила. Теперь жди последствий.

И я принялась ждать.

Я оделась в самое скромное платье, какое нашла (серое, мышинное, на случай, если придется изображать раскаяние). Волосы убрала в тугой пучок, чтобы выглядеть максимально невинно. Села на стул, сложила руки на коленях и приготовилась к буре.

Прошел час. Ничего.

Два часа. Тишина.

Я начала нервничать. В доме было подозрительно тихо. Обычно с утра слышны шаги слуг, звон посуды, голоса. Сегодня — ни звука. Будто все вымерли.

В коридоре послышались шаги. Я вскочила. Дверь открылась, и вошла моя горничная, Милли. Молоденькая девушка с веснушками и вечно испуганными глазами. Она несла поднос с завтраком.

— Милли! — воскликнула я, подлетая к ней. — Что

происходит? Что говорят? Меня уже вызывали? Отец злой? Приходил кто-нибудь?

Милли поставила поднос на столик и подняла на меня глаза. И тут я заметила. В ее взгляде было что-то новое. Раньше она смотрела на меня с опаской, как на скандальную барышню, которая может в любой момент запустить в нее вазой. А сейчас... сейчас в ее глазах читалось уважение. Самый настоящий, пугающий реверанс.

— Леди Айрис, — сказала она тихо, почти благоговейно. — Вас еще не вызывали. Но в доме все только и говорят, что о вас.

— Обо мне? — я похолодела. — И что говорят?

Милли залилась краской и отвела взгляд.

— Говорят... говорят, что вы поцеловали самого Черно-го дракона. И что он... он не оттолкнул вас. Говорят, такого еще никогда не было. Леди, вы теперь героиня! Все служанки мечтают быть как вы!

Я вытаращила глаза.

— Героиня? Какая героиня? Я опозорилась!

Милли посмотрела на меня с недоумением.

— Опозорились? Леди, да каждая девушка в королевстве мечтает оказаться на вашем месте! Генерал Кейн Торнвуд — он же неприступный! Говорят, он ни на одну женщину даже не смотрел последние лет сто! А вы подошли и поцеловали его! И он ответил! Это же... это же легенда!

Я села на стул. Ноги перестали держать.

— Погоди, Милли. То есть меня не осуждают?

— Осуждают? — Милли даже всплеснула руками. — Вас превозносят! Леди Маргарет Стоунвуд уже разослала два десятка писем с подробным описанием поцелуя. Говорят, придворные дамы рвут на себе волосы от зависти! А лорды спорят, сколько нужно смелости, чтобы подойти к генералу вот так, запросто.

— А лорд Тимоти? — спросила я, холодея. — Он прислал отказ?

Милли нахмурилась.

— Лорд Тимоти, говорят, слег после вчерашнего. Лекарь сказал, у него нервное потрясение. Но про отказ ничего не слышно. Наоборот, его матушка, леди Мейбл, сегодня утром была у вашего отца и о чем-то долго с ним говорила. Я слышала, как она выходила и говорила: «Это надо закрепить, пока не передумал».

Мое сердце пропустило удар.

— Что закрепить? — прошептала я.

— Не знаю, леди. — Милли пожала плечами. — Но выглядела она очень довольной.

Я вскочила и заметалась по комнате. Стоп-стоп-стоп. Это что получается? Тимоти не только не отказался, но его мамаша прибегала к моему отцу что-то там «закреплять»? Что закреплять? Помолвку? Да с какой стати?! Я же опозорилась на всю страну! Я целовалась с другим мужиком! Им по логике надо бежать от меня, как от огня!

— Милли, — я схватила горничную за плечи. — Ты точно ничего не путаешь? Может, они обсуждали, как меня казнить?

— Леди, да что вы! — Милли округлила глаза. — Казнить за поцелуй? У нас не темные века. Хотя... если бы вы поцеловали кого другого, может, и был бы скандал. Но вы поцеловали генерала. А он... он же свой, Торнвуд. И потом, он ответил. Это меняет дело.

— Как? — взывала я. — КАК это меняет дело?

Но Милли не успела ответить. Дверь распахнулась, и на пороге возник Бертрам. Мой верный стражник и сообщник. Он выглядел взволнованным и немного бледным.

— Леди Айрис, — сказал он, откашлявшись. — Вам послание.

Он протянул мне запечатанный конверт. На сургуче красовалась печать с драконом. Черным драконом.

Я взяла конверт дрожащими руками. Сургуч был горячим. Буквально. Я чуть не обожгла пальцы. На печати — черный дракон, вздыбленный на задних лапах, с раскрытой пастью. Красиво, но жутковато.

— От кого? — спросила я, хотя уже знала ответ.

— От Его Светлости генерала Кейна Торнвуда, — торжественно произнес Бертрам, и в его голосе мне слышалась гордость. — Личный гонец только что доставил. Ждет ответа.

Я сломала печать (палец обожгло, но терпимо) и развернула пергамент. Текст был коротким, написан твердым, уверенным почерком с нажимом.

«Леди Айрис Торнвуд.

Приглашаю вас посетить Королевский дворец сегодня в полдень для беседы. Вопрос чрезвычайной важности. Вход по этому приглашению.

Генерал К. Торнвуд.

P.S. Не опаздывайте. Я этого не люблю».

Я перечитала три раза. Потом еще раз. Потом подняла глаза на Бертрама.

— Это что, приглашение на казнь? — спросила я севшим голосом.

Бертрам посмотрел на меня с ужасом.

— Леди, за что вас казнить?

— За домогательство к высшему чину! — выпалила я. — За покушение на драконью особу! Я же его поцеловала! Без спроса! При всех! Он теперь, наверное, хочет лично оторвать мне голову!

Бертрам и Милли переглянулись. Потом Бертрам кашлянул.

— Леди, если бы он хотел вам навредить, он бы не приглашение прислал, а стражу. Его Светлость не церемонится с врагами. Говорят, одного лорда, который посмел ему нагрубить, он просто испепелил на месте. А вам... вам приглашение. С вежливой припиской.

— Вежливой? — я взвизгнула. — «Не опаздывайте. Я этого не люблю» — это по-твоему вежливо? Это угроза! Это ультиматум! Это...

— Это он так просит, — мягко сказала Милли. — Генерал не умеет просить, говорят. Он только приказывает. Но если бы он приказывал вас казнить, вы бы уже сидели в подземелье.

Я посмотрела на них. Бертрам стоял навтыжку и смотрел на меня с таким выражением, будто я была как минимум национальной героиней. Милли прижимала руки к груди и смотрела на меня с восторгом и завистью.

— Чего вы на меня так смотрите? — спросила я подозрительно.

— Леди, — Бертрам прочистил горло. — Вы понимаете, что вы сделали? Вы поцеловали Черного дракона. И он ответил. Это... это событие века! Все слуги во дворце только об этом и говорят. Вас теперь каждая девушка боготворит. А лорды... лорды теперь на вас иначе смотреть будут.

— Как? — спросила я, хотя боялась ответа.

— Как на ту, кого сам генерал заметил, — сказал Бертрам с каким-то даже благоговением. — Это знак, леди. Очень важный знак.

Я закрыла лицо руками. Господи, ну почему все не так? Почему этот чертов дракон не оттолкнул меня, не возмутился, не вызвал стражу? Почему он ответил на поцелуй? Да

еще так, что у меня до сих пор коленки дрожат при воспоминании?

И что теперь делать? Идти во дворец? А если это ловушка? Если он хочет меня там прилюдно уничтожить за наглость? Или, что еще хуже, если он хочет... нет, даже думать страшно.

— Бертрам, — спросила я, поднимая на него глаза. — А что говорят о генерале? Он вообще женщин любит? У него есть невеста? Любовница? Гарем?

Бертрам замялся.

— Леди, о личной жизни генерала никто ничего не знает. Говорят, он очень стар. Очень. Он помнит еще времена Первой Драконьей Войны. Говорят, у него была жена, но она погибла сотни лет назад. И с тех пор он ни на кого не смотрит.

— Ни на кого? — переспросила я. — А на меня вот посмотрел. И не просто посмотрел, а...

Я замолчала, чувствуя, как краснею.

— Вот именно, — сказал Бертрам многозначительно. — Поэтому слуги на вас так и смотрят. Вы первая за сотни лет, кто к нему подошел так близко. И он ответил.

Я застонала и уткнулась лицом в ладони. Ну почему, почему первым попавшимся мужиком на балу оказался именно этот? Почему не какой-нибудь захудалый лордик с бакенбардами, который бы испугался и убежал? Почему самый опасный, самый неприступный, самый древний дракон королевства решил ответить на поцелуй?

— Ладно, — сказала я, поднимаясь. — Что делать, то делать. Пойду во дворец. Если меня казнят, Бертрам, передай моему коту... хотя у меня тут нет кота. Передай отцу, что я его любила. И Милли, если меня убьют, заberi себе мои платья. Особенно синее. Оно тебе пойдет.

— Леди, не говорите ерунды! — всплеснула руками Милли. — Вас не казнят! Вас, может быть... ну, не знаю... в жены позовут?

Я застыла с открытым ртом.

— В жены? Ты с ума сошла? Он же мне в прадедушки годится! Он древний дракон, у него, наверное, внуков больше, чем у меня пальцев на руках!

— Ну и что? — Милли пожала плечами. — Зато какой муж! Самый богатый, самый могущественный, самый красивый! Леди, вы бы видели, как наши девушки на кухне рыдали, когда узнали, что это вы его поцеловали! Они бы сами с радостью, да духу не хватило.

— Милли, ты не понимаешь, — простонала я. — Я не хочу замуж. Тем более за дракона. Тем более за такого. Я хочу... я сама не знаю, чего я хочу. Но не этого!

— А чего вы хотите, леди? — спросил Бертрам с неподдельным интересом.

Я задумалась. Чего я хочу? Я хочу свободы. Хочу не выходить за плесневого лорда. Хочу жить своей жизнью, без оглядки на эти дурацкие средневековые правила. Хочу, может быть, найти себе нормального парня, по любви, а не по

расчету. Хочу... хочу еще раз так поцеловаться, чтобы искры из глаз, но чтобы это было мое решение, а не часть безумного плана.

— Я хочу быть счастливой, Бертрам, — сказала я наконец.
— Просто счастливой. По-своему.

Бертрам посмотрел на меня с уважением.

— Тогда идите во дворец, леди. И будьте собой. Генерал, говорят, ценит искренность. И смелость. А вы вчера доказали, что смелости вам не занимать.

Я усмехнулась. Смелости у меня и правда было много. Особенно после двух бокалов того искрящегося лимонада.

— Ладно, — сказала я, расправляя плечи. — Пойду собираться. Если умирать, то красивой.

Милли бросилась помогать мне с одеждой, а Бертрам вышел, пообещав, что экипаж будет готов через час.

Через час я, одетая в темно-зеленое платье (скромное, но с намеком на декольте — вдруг это последний раз, когда я могу покрасоваться), с замирающим сердцем садилась в экипаж, который должен был доставить меня во дворец. В голове крутилась только одна мысль: «Лиза, ну почему ты не поцеловала того поэта у колонны? Сейчас бы уже была свободна, и никто бы тебя во дворцы не вызывал. А теперь... теперь либо пан, либо пропал. Либо женят, либо казнят».

Экипаж тронулся. Я откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. В памяти всплыл вчерашний поцелуй. Его губы. Его руки. Его жар. И почему-то при мысли о возможной

казни сердце билось не так сильно, как при воспоминании об этом.

— Черт бы тебя побрал, генерал Кейн Торнвуд, — прошептала я в пустоту. — Что ж ты такой... такой...

Я не нашла подходящего слова. А экипаж тем временем уже подъезжал к воротам Королевского дворца.

Глава 5. Встреча в кабинете генерала

Королевский дворец днем оказался еще более впечатляющим, чем ночью. Если вчера, под покровом темноты и магического освещения, он казался сказочным чертогом, то сегодня, при свете солнца, он давил своей монументальностью. Золото, мрамор, высоченные потолки, расписанные сценами битв с драконами (или драконы там бились с кем-то? я не всматривалась, мне было не до искусствоведения).

Меня проводили по бесконечным коридорам двое стражников в парадной форме. Они шли молча, с каменными лицами, и только изредка косились на меня с таким любопытством, будто я была диковинным зверем в зоопарке. А может, так оно и было. Девушка, посмевавшая поцеловать Черного дракона — это вам не каждый день случается.

Мы остановились у массивных дверей черного дерева. Створки были украшены искусной резьбой — все те же драконы, в этот раз в самых разных позах. Летящие, сидящие, изрыгающие пламя. Очень жизнеутверждающе, ничего не скажешь.

— Вас ждут, леди, — сказал один из стражников и, не дожидаясь моего ответа, распахнул дверь.

Я сделала глубокий вдох, мысленно пожелала себе удачи

и переступила порог.

Кабинет оказался огромным. Наверное, половина моего бывшего офиса поместилась бы здесь с легкостью. Высокие окна от пола до потолка выходили на внутренний двор, залитый солнцем. Стены были увешаны картами, оружием и еще какими-то непонятными артефактами, которые тихо гудели и иногда искрили. Вдоль стен тянулись стеллажи с книгами и свитками. На полу лежала шкура огромного медведя (или кого-то еще более страшного), а в центре стоял массивный стол из темного дерева, заваленный бумагами и пергаментами.

Но я не смотрела ни на карты, ни на артефакты, ни на медвежью шкуру. Мой взгляд сразу же уперся в НЕГО.

Кейн Торнвуд сидел в огромном кожаном кресле, откинувшись на спинку и закинув ногу на ногу. В одной руке он держал бокал с темно-красной жидкостью, похожей на вино, и лениво покачивал его, наблюдая, как играет свет на гранях хрусталя. В другой руке — ничего, но мне почему-то казалось, что этой рукой он мог бы при желании раздавить камень.

Он был в простой белой рубашке с расстегнутым воротом, открывавшим мощную шею и ключицы, от вида которых у меня пересохло во рту. Рукава были небрежно закатаны, обнажая предплечья, покрытые легкой темной растительностью и буграми мышц. Темные волосы, вчера уложенные по-парадному, сегодня были слегка растрепаны, и одна

прядь падала на лоб, придавая ему почти мальчишеский вид. Почти. Если забыть о глазах.

А глаза... Они смотрели на меня. И этот взгляд заставил меня замереть на пороге. Он смотрел на меня так, как голодный зверь смотрит на добычу, которая сама прибежала в его логово. Пристально, внимательно, с каким-то древним, первобытным голодом. Но при этом в уголках его губ таилась усмешка. Он наслаждался. Он знал, что я здесь, знал, что я в его власти, и получал от этого удовольствие.

— Входи, Айрис, — сказал он, и его голос прозвучал как раскат далекого грома. — Не стой на пороге. Ты же не боялась меня вчера.

Я сглотнула ком в горле и сделала шаг вперед. Дверь за мной закрылась с мягким, но неумолимым щелчком. Мы остались одни.

— Я... я не боялась, — сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. — Я просто... осматриваюсь. У вас тут красиво.

Он усмехнулся, сделал глоток вина, не сводя с меня глаз.

— Осматривайся. Времени у нас достаточно. Садись.

Он указал на кресло напротив своего стола. Я послушно подошла и села, стараясь держать спину прямо и выглядеть уверенно. Получалось плохо. Под этим взглядом я чувствовала себя голой. И, кажется, это его забавляло.

Некоторое время мы просто смотрели друг на друга. Он — с ленивым интересом хищника, изучающего жертву. Я — с отчаянной попыткой не выдать своего волнения. В кабине-

те было тихо, только гудели артефакты на стенах да где-то потрескивал огонь в камине.

— Итак, — наконец произнес он, ставя бокал на стол. — Леди Айрис Торнвуд. Моя... родственница. Помолвленная с лордом Тимоти. Скандалистка и гроза высшего света. — Он перечислял мои титулы с таким видом, будто зачитывал обвинительное заключение. — Что ты делала вчера?

Я замялась. Прямо сейчас, под этим взглядом, признаться в своем гениальном плане было страшновато. Но и врать... врать этому человеку, который, кажется, видел меня насквозь, было бесполезно. Однако попытаться стоило.

— Я... — начала я, отводя глаза. — Я обозналась. Честное слово, ваша светлость! Я приняла вас за лакея. Ну, знаете, там, в углу, такие неприметные стоят, разносят напитки. А у вас мундир черный, я и подумала... думала, что вы обслуживающий персонал.

Он молчал. Секунда. Другая. Я рискнула поднять глаза.

Кейн смотрел на меня с непроницаемым выражением лица. А потом вдруг рассмеялся. Нет, не так — он РАССМЕЯЛСЯ. Громко, раскатисто, запрокинув голову. Смех был глубоким, вибрирующим, и от него по моей спине побежали мурашки. Приятные такие, теплые мурашки.

— Обозналась? — переспросил он, все еще улыбаясь. — Приняла за лакея? Девочка, ты хоть знаешь, сколько стоит этот мундир? На нем серебряного шитья больше, чем весь

годовой доход твоего лорда Тимоти. И ты решила, что я раз-
ношу напитки?

Я покраснела. Глупо вышло. Очень глупо.

— Ну... мало ли, — пробормотала я. — У вас тут все такие
богатые. Может, у вас лакеи тоже в серебре ходят.

Он продолжал улыбаться, и эта улыбка меня пугала боль-
ше, чем если бы он рычал и метал молнии. В ней было что-
то... собственническое. Будто он уже все решил, а я тут про-
сто развлекаю его своим лепетом.

— И поэтому ты поцеловала меня? — спросил он, пода-
ваясь вперед и опираясь локтями о стол. — Из-за того, что
обозналась?

Я сглотнула.

— Ну... да. Я вообще-то хотела поцеловать другого. Там,
у колонны, стоял один симпатичный лорд, в зеленом камзо-
ле. А вы как раз оказались на пути. Я спешила, ну и... пере-
путала. Извините, если что. Больше не повторится.

Он слушал эту околесицу с непередаваемым выражением
лица. Казалось, он получает колоссальное удовольствие от
моего вранья. Как кот, который играет с мышкой перед тем,
как съесть.

— Значит, ты хотела поцеловать лорда в зеленом, — за-
думчиво протянул он. — Того, у колонны? С мечтательными
глазами?

— Да-да, — обрадовалась я, что он подыгрывает. —
Именно его. Он такой... романтичный. Я думала, он оценит.

— Он, может, и оценил бы, — кивнул Кейн. — Вот только беда, маленькая лгунья. Тот лорд в зеленом — мой адъютант. И он уже тридцать лет счастливо женат на моей кузине. У них шестеро детей. И если бы ты подошла к нему с поцелуями, он бы, скорее всего, упал в обморок еще до того, как ты до него добралась. А его жена, моя кузина, отличается довольно вспыльчивым нравом и владеет магией огня. Так что тебе крупно повезло, что ты ошиблась.

Я открыла рот, закрыла, снова открыла. Идиотка. Я выбрала в жертву женатого мужика с кучей детей и женой-пиromanкой. И считала это гениальным планом.

— Но я... — начала я.

— Хватит, — перебил он, и его голос вдруг стал жестким. — Хватит врать. Я чувствую твой запах, Айрис. С той самой секунды, как ты вошла во дворец. И я знаю, что ты врешь. Ты не обозналась. Ты шла конкретно ко мне. Ты выбрала меня. Вопрос только — зачем?

Я замерла. Он встал из-за стола и медленно обошел его, приближаясь ко мне. С каждым его шагом мне становилось все жарче. Буквально. Воздух вокруг нагревался, и я чувствовала тот самый запах — дым, кожа, мускус — от которого у меня вчера подкосились колени.

Он остановился прямо передо мной, нависая скалой. Я вжалась в кресло, задрав голову, чтобы видеть его лицо. Сверху вниз он казался еще огромнее. И еще опаснее.

— Знаешь, что такое Истинная связь? — спросил он тихо.

Я мотнула головой. Я понятия не имела, о чем он говорит.

— У драконов, — начал он, присаживаясь на край стола прямо передо мной, так что его колено почти касалось моего, — есть одна особенность. Мы живем долго. Очень долго. И мы ищем свою пару. Того единственного человека, чья душа подходит нашей идеально. Когда дракон находит свою пару, его магия активирует связь. Это не брак, девочка. Это нечто большее. Это связь на уровне магии, души, крови. С этого момента мы связаны. Я чувствую тебя всегда. Где бы ты ни была. Я слышу твое сердцебиение. Я знаю, когда ты голодна, когда тебе грустно, когда тебе страшно. И моя магия... она теперь знает тебя. Защищает тебя. Тянется к тебе.

Я слушала и чувствовала, как мир вокруг меня рушится. Нет. Нет-нет-нет-нет-НЕТ! Этого не может быть! Я просто хотела поцеловать мужика, чтобы меня со скандалом выгнали из приличного общества! Я не хотела никакой Истинной связи! Я не хотела быть ничьей парой! Тем более парой древнего дракона, который смотрит на меня как на добычу и от одного взгляда которого у меня поджилки трясутся!

— Этого не может быть, — выдохнула я. — Это ошибка. Я не твоя пара. Я вообще из другого мира! Я не настоящая Айрис! Я... я случайно! Я просто хотела...

— Что ты хотела? — спросил он, и в его глазах мелькнул интерес. — Зачем ты меня поцеловала?

Я закрыла лицо руками. К черту. Все равно уже поздно.

— Я хотела опозориться, — призналась я глухо. — Меня хотят выдать замуж за лорда Тимоти. Это... это такой тощий, бледный, пахнет нафталином и коллекционирует плесень. Я не хочу за него. Или за него, или в монастырь. Папа поставил ультиматум. А я современная девушка, я так не могу. Вот я и придумала план. Пробраться на бал, дожидаться момента всеобщего внимания и страстно поцеловать первого попавшегося мужчину. Чтобы меня опозорили, чтобы жених отказался, чтобы все! А ты... ты оказался первым попавшимся. То есть не первым, я тебя заметила, подумала «о, красивый, опасный, но авось пронесет» и...

Я замолчала, потому что говорить дальше было невозможно. Меня трясло. То ли от страха, то ли от близости этого невероятного мужчины, то ли от осознания, что мой дурацкий план обернулся такой катастрофой.

В кабинете повисла тишина. Я сидела, закрыв лицо руками, и ждала. Ждала, что он скажет. Ждала, что он разозлится. Ждала, что он испепелит меня на месте или вышвырнет вон.

Вместо этого я слышала смех. Снова смех. Только теперь он был другим — не насмешливым, а каким-то... изумленным, что ли.

— Ты хочешь сказать, — произнес он медленно, — что поцеловала меня, самого опасного человека в королевстве, перед всем двором, только для того, чтобы избежать брака с

каким-то плесневым лордом?

Я убрала руки от лица и посмотрела на него. Он улыбался. Широко, открыто, и от этой улыбки у меня внутри что-то перевернулось.

— Да! — выпалила я в ярости. — Да, именно так! Я хотела всего лишь избежать брака! А ты со своей истинной связью все испортил! Какая еще истинность? Я не просила! Я не хочу! Я вообще не собиралась тут задерживаться, я хотела опозориться, чтобы меня выгнали из приличного общества, и я бы зажила свободной жизнью! А теперь что? Теперь я связана с драконом? Что это вообще значит? Я теперь твоя собственность? Рабыня? Жена? Что?!

Я вскочила с кресла и уперла руки в боки, пытаюсь казаться выше и грознее. Получалось плохо — я едва доставала ему до груди.

— Сядь, — сказал он спокойно.

— Не сяду!

— Сядь, Айрис, — повторил он, и в его голосе появились металлические нотки.

Я села. Сама не поняла, как это вышло. Просто ноги подкосились, и я плюхнулась обратно в кресло.

Он наклонился ко мне, опираясь руками на подлокотники, и оказался так близко, что я чувствовала его дыхание на своем лице. Горячее, чуть пряное.

— Слушай меня внимательно, маленькая скандалистка, — сказал он тихо. — Ты не моя собственность. Ты не рабы-

ня. И не жена. Пока. Истинная связь — это не брак. Это... возможность. Шанс. Моя магия признала тебя. Теперь ты для меня — самая важная женщина в мире. Я буду тебя защищать. Я буду тебя искать, если ты потеряешься. Я буду чувствовать, если тебе больно. Но ты свободна. Ты можешь уйти. Можешь выйти замуж за своего лорда Тимоти. Можешь уехать в другой конец света. Я не буду тебя удерживать.

Я смотрела в его золотые глаза и видела в них что-то, от чего сердце пропускало удар. Там было... одиночество. Древнее, глубокое, как океан. И надежда. Крошечная искорка надежды, которую я, кажется, зажгла своим дурацким поцелуем.

— Но, — продолжил он, и его голос стал еще тише, — если ты уйдешь, я буду страдать. Потому что для дракона нет ничего хуже, чем чувствовать свою пару и не иметь возможности быть с ней. Это медленная пытка. Ты мне не рабыня, Айрис. Ты — моя жизнь. С этого момента и навсегда.

У меня перехватило дыхание. Он говорил это так просто, так обыденно, будто сообщал погоду. А у меня внутри все переворачивалось.

— Я... — начала я.

— Тш-ш-ш, — он приложил палец к моим губам. — Не отвечай сейчас. Я не тороплю. Ты хотела избежать брака? Хорошо. Я помогу тебе. Лорд Тимоти больше тебя не побеспокоит. Твой отец не отправит тебя в монастырь. Я позабочусь об этом. А ты... ты просто живи. Привыкай. И думай.

Он отстранился и выпрямился. Я выдохнула. Оказывается, я все это время не дышала.

— Но знай, — добавил он, направляясь обратно к своему креслу. — Моя магия теперь с тобой. Если тебе что-то угрожает, я почувствую и приду. Если ты позовешь, я услышу. Если ты будешь в опасности, я испепелю любого, кто посмеет к тебе прикоснуться. Это не угроза, Айрис. Это обещание.

Он сел, снова взял бокал и отпил вина, наблюдая за мной поверх хрустала.

— А теперь иди. У тебя был тяжелый день. Отдохни. Завтра пришлю ответ твоему отцу насчет помолвки. И передай Бертрану... то есть Бертраму... что я ценю его помощь в твоём побеге на бал. Но в следующий раз, если захочешь куда-то пойти, просто скажи мне. Я сам тебя отвезу.

Я встала на ватных ногах. В голове был полный хаос. Истинная связь. Пара. Защита. Обещание. И этот его взгляд... Господи, что со мной происходит?

— Я... спасибо, — пробормотала я, не зная, что еще сказать. — До свидания.

Я поплелась к двери, чувствуя его взгляд спиной. Уже у самого выхода обернулась. Он сидел в кресле, откинув голову на спинку, и смотрел в потолок с какой-то странной улыбкой.

— Кейн, — сказала я вдруг, сама не зная зачем.

Он перевел взгляд на меня.

— Что?

— Кейн, — повторила я. — Ты сказал, что я могу уйти. И что ты не будешь меня удерживать. Но... но если я решу остаться? Что тогда?

В его глазах вспыхнуло пламя. Настоящее. Я видела отблески огня в золоте радужки.

— Тогда, девочка, ты узнаешь, что значит быть парой дракона, — сказал он хрипло. — И это будет самый горячий опыт в твоей жизни. Во всех смыслах.

Я вылетела из кабинета быстрее, чем думала, что могу бежать на каблуках. В коридоре я прислонилась к стене и попыталась отдышаться. Сердце колотилось как бешеное, в голове звенело, а внизу живота разливался жар, который никак не хотел проходить.

— Черт, черт, черт! — прошептала я. — Что я наделала? И почему, почему мне это нравится?

Стражники, которые ждали в коридоре, смотрели на меня с новым, еще более глубоким уважением. Кажется, они слышали смех генерала. И видели, как я вылетела раскрасневшаяся и растрепанная. О чем они подумали — догадаться нетрудно.

— Леди, вас проводить? — спросил один из них с почти-тельной улыбкой.

— Не надо, — выдохнула я. — Я сама. Мне нужно... проветриться.

Я пошла по коридору, чувствуя себя так, будто только что выжила после встречи с ураганом. Или с драконом. Что, в об-

щем-то, одно и то же. В голове крутилась только одна мысль: «Истинная связь? Пара дракона? Господи, Лиза, и как тебя угораздило? И почему, черт возьми, ты рада?».

Глава 6. Генерал, отвяньте!

На следующее утро я приняла волевое решение: я буду делать вид, что ничего не было. Ну подумаешь, поцеловала дракона. Ну подумаешь, он назвал меня своей истинной парой. Ну подумаешь, у меня теперь с ним какая-то магическая связь. Ерунда! Бывает! Главное — не обращать внимания, и оно само рассосется.

Как же я ошибалась.

Первым звоночком стала гора подарков, которая выросла у входа в особняк Торнвудов к десяти утра. Я спустилась вниз за завтраком и застыла на пороге, открыв рот. Чего там только не было! Огромные корзины с цветами (таких цветов я в жизни не видела — они светились и переливались всеми цветами радуги), ящики с фруктами (некоторые из фруктов шевелились и, кажется, пытались сбежать), несколько шкапулок с драгоценностями (я заглянула в одну и чуть не ослепла от блеска), и, на вершине всего этого великолепия, сидела... маленькая ящерица. Но не простая, а золотая, с драгоценными камнями вместо глаз.

— Это что? — спросила я у Милли, которая стояла тут же с выражением благоговейного ужаса на лице.

— Это от генерала, леди, — выдохнула Милли. — Гонец сказал, что это только первая партия. К обеду будет еще.

— Еще?! — взвизгнула я. — Милли, скажи этому гонцу,

что я отказываюсь! Все заберите! Мне ничего не нужно!

Милли посмотрела на меня с таким видом, будто я предложила ей выбросить в окно мешок с золотом.

— Леди, вы с ума сошли? Это же бриллианты! Это же драгоценности королевского дома! Это же...

— Мне плевать! — отрезала я. — Отправь обратно. Скажи, что леди Айрис благодарит, но ничего не примет.

Милли вздохнула, но спорить не посмела. Через час подарки исчезли, но на их месте появились новые. Еще больше. Еще роскошнее. К обеду я уже сбилась со счета, сколько раз отказывалась от цветов, фруктов, драгоценностей и странных магических артефактов, которые приносили все новые и новые посылынные.

Посылные, кстати, были отдельной темой. Они прибывали каждые полчаса. То с письмом, то с приглашением, то просто с запиской «Как ваше самочувствие, леди Айрис?». Я рвала письма, не читая. Приглашения сжигала. На вопросы о самочувствии не отвечала.

К вечеру первого дня моей обороны я вымоталась так, будто разгрузила вагон угля. Но я держалась. Я решила — никто не сломает мою независимость. Никакой дракон не заставит меня стать его парой, если я этого не хочу.

На второй день Кейн прислал уже не подарки, а личного мага, который должен был «проверить мое магическое здоровье и совместимость с драконьей аурой». Я выставила мага за дверь, пообещав, что если он еще раз появится, я про-

верю его совместимость с моим кулаком.

Маг обиделся и ушел, бормоча что-то о неблагодарных смертных.

На третий день прибыл сам генерал. Вернее, попытался прибыть. Я увидела в окно, как к особняку подъезжает роскошная черная карета, запряженная четверкой вороных коней с огненными гривами, и велела Бертрану (Бертраму, чтоб его) ни за что не открывать дверь.

— Леди, — взмолился Бертрам, — но это же сам генерал! Я не могу не открыть генералу!

— Можешь! — рявкнула я. — Ты мой стражник, ты меня охраняешь! Охраняй от незваных гостей!

— Но он не незванный, он... он генерал!

— А я леди! И я говорю — не открывать!

Карета постояла у ворот минут двадцать. Потом развернулась и уехала. Я выдохнула с облегчением. Но рано.

Я понимала, что просто отмахиваться от подарков и посылных недостаточно. Нужно было найти способ разорвать эту дурацкую истинную связь. В конце концов, в мире магии должно быть какое-нибудь противоядие от таких случайностей!

Я заперлась в библиотеке особняка Торнвудов. Библиотека оказалась внушительной — стеллажи до потолка, тысячи книг, свитков, фолиантов. Я начала с разделов «Магические связи», «Драконье наследие», «Истинные пары: благослове-

ние или проклятие?»).

Книг было много. Очень много. И все они, как назло, были написаны таким витиеватым языком, что у меня глаза на лоб лезли. «Драконья истинная связь есть высшее благословение богов, ниспосылаемое избранным раз в тысячелетие...» — нудно вещал один фолиант. «Соединение истинных пар неразрывно, как пламя и дракон...» — вторил другой.

— Неразрывно? — бормотала я, листая страницы. — Ах вы неразрывно? А вот мы сейчас посмотрим, что там пишут про разрывы.

Я перерыла половину библиотеки, прежде чем нашла то, что искала. Маленькая, потрепанная книжица, задвинутая в самый дальний угол, называлась «Темные ритуалы для отчаявшихся сердец».

— О, это уже интереснее, — прошептала я, открывая ее.

Глава «Разрыв истинной связи» начиналась обнадеживающе: «Истинная связь драконов считается неразрывной, однако существуют способы...» Дальше шел длинный список ингредиентов, от которого у меня волосы встали дыбом. Слеза единорога, пыль из крыльев ночной бабочки, кровь девственницы, собранная в полнолуние... И завершилось все фразой: «Ритуал крайне опасен и может привести к смерти одного или обоих участников. Не рекомендуется к применению».

— Ну спасибо, — захлопнула я книгу. — Обнадежила,

называется.

Я полезла дальше. Искала упоминания о темных магах, которые могли бы помочь. В памяти Айрис мелькали слухи о каком-то колдуне, живущем в Гиблых болотах, который берется за самые безнадежные дела. Но слухи были такими смутными, что я даже не была уверена, существует ли он на самом деле.

— Ладно, — решила я. — Если что, сама соберусь в экспедицию. Найду этого колдуна. Уговорю. Или подкуплю. У меня теперь, благодаря драконьим подаркам, полособняка драгоценностей, если я передумаю их не принимать.

Я уже строила планы побега, когда в библиотеку ворвалась Милли, раскрасневшаяся и запыхавшаяся.

— Леди! — выпалила она. — Там... там лорд Тимоти! Он пришел! С визитом!

Я вытаращила глаза.

— Лорд Тимоти? С ума сошел? Ему же плохо было! Он в обморок упал!

— Очухался, — сообщила Милли. — И пришел. Говорит, дело важное. И мамаша его с ним. Оба сидят в гостиной и ждут вас.

Я спустилась в гостиную с тяжелым сердцем. Лорд Тимоти сидел на краешке стула, бледный до синевы, и нервно теребил кружевной платочек. Рядом восседала его матушка, леди Мейбл, женщина внушительных размеров, с подбородком,

способным пробить стену, и взглядом, прожигающим дыры.

— Айрис, дорогая! — проворковала леди Мейбл, увидев меня. — Как мы рады тебя видеть! Мы пришли обсудить детали свадьбы!

Я замерла на пороге.

— Свадьбы? — переспросила я. — Какой свадьбы?

— Твоей и моего Тимоти, конечно! — леди Мейбл расплылась в улыбке, от которой мне захотелось спрятаться под стол. — Мы с твоим отцом уже все обсудили. Дата назначена через две недели. Скромная церемония, только свои. А потом вы уедете в поместье Тимоти, и там уже заживете душа в душу.

Я перевела взгляд на Тимоти. Он сидел, втянув голову в плечи, и смотрел в пол. Кажется, мамочка все решила за него, как обычно.

— Леди Мейбл, — начала я осторожно. — Вы же видели, что произошло на балу. Я... я поцеловала другого мужчину. При всех. Ваш сын упал в обморок. Вы серьезно хотите этого брака после такого позора?

Леди Мейбл махнула рукой.

— А, ерунда! Молодость, глупость. Подумаешь, поцелуй. Тимоти человек понимающий, он простит. Правда, Тимоти? Тимоти пискнул что-то неразборчивое.

— А этот твой дракон... — леди Мейбл понизила голос. — Он, конечно, важная шишка, но на тебе не женится. Такие, как он, на таких, как мы, не женятся. Так что твой путь — с

моим сыном. И мы это закрепим, пока ты не наделала новых глупостей.

Я открыла рот, чтобы возразить, но в этот момент входная дверь с грохотом распахнулась. Так грохотнула, что, кажется, особняк вздрогнул.

В гостиную вошел ОН.

Кейн Торнвуд был в парадном черном мундире, при всех регалиях, и выглядел так, будто только что с поля боя. За его спиной маячили двое адъютантов с каменными лицами.

Он не обратил на меня никакого внимания. Его взгляд сразу же уперся в лорда Тимоти, который при появлении генерала стал такого цвета, что почти слился с обоями.

— Лорд Тимоти, — произнес Кейн голосом, от которого у меня мурашки побежали по спине. — Какая приятная встреча. Я как раз собирался с вами поговорить.

Тимоти пискнул громче. Леди Мейбл вскочила, пытаясь заслонить сына своим массивным телом.

— Ваша светлость, мы тут обсуждаем семейные дела! Не вижу причин для вашего вмешательства!

— Причин? — Кейн приподнял бровь. — Леди Мейбл, вы обсуждаете свадьбу с девушкой, которая является моей истинной парой. Это достаточная причина?

Леди Мейбл побелела. Тимоти издал звук, похожий на предсмертный хрип умирающей птицы.

— Истинной парой? — переспросила леди Мейбл. — Но... но это же... это же...

— Это факт, — отрезал Кейн. — И я не позволю никому, даже вам, леди Мейбл, обсуждать брак моей пары с кем бы то ни было, кроме меня.

Он сделал шаг вперед. Тимоти вскочил и попятился, вжавшись в стену.

— Ваша светлость, я... я не хотел... — залепетал он. — Это мама... она сказала... я не...

— Ты, — Кейн смерил его презрительным взглядом, — жалкий червь, посмевавшийся претендовать на то, что принадлежит дракону. Ты даже не представляешь, как тебе повезло, что я сегодня в хорошем настроении.

— В хорошем? — вырвалось у меня. — Это у тебя хорошее?

Кейн покосился на меня, и в его глазах мелькнула усмешка.

— Да, Айрис. Очень хорошее. Иначе от этого... существа... осталось бы мокрое место.

Он снова повернулся к Тимоти, схватил его за шиворот одной рукой (Тимоти смешно задрыгал ногами в воздухе) и понес к выходу.

— Ваша светлость! — заверещала леди Мейбл, бросаясь следом. — Куда вы его?! Поставьте моего мальчика на место!

Я выбежала за ними. Кейн уверенно направлялся к парадному входу, откуда доносился плеск воды. Там, прямо перед особняком, красовался огромный фонтан с мраморными драконами, извергающими воду.

— Нет! — закричала леди Мейбл. — Только не это! У него слабое здоровье! Он простудится!

Кейн не обратил на ее крики никакого внимания. Он подошел к фонтану и, размахнувшись, швырнул лорда Тимоти прямо в центр. Вода взметнулась фонтаном (простите за каламбур), Тимоти взвизгнул, булькнул и скрылся под водой. Через секунду вынырнул, отплеываясь и хватая ртом воздух. Он был похож на мокрую курицу. На мокрую, тощую, перепуганную курицу с выпученными глазами.

— Тимоти! — леди Мейбл бросилась к фонтану, но остановилась на краю, не решаясь лезть в воду. — Тимоти, держись! Я вытащу тебя!

— Мама! — заорал Тимоти, барахтаясь в воде. — Тут холодно! Тут рыбы! Мама!

Я смотрела на это представление и не знала, смеяться мне или плакать. С одной стороны, было дико смешно. С другой — это было унижительно. И для Тимоти, и для меня. Потому что Кейн только что продемонстрировал всем, включая соседей, сбежавшихся на шум, что я — его собственность.

— Ты что творишь?! — накинулась я на него, когда он вернулся ко мне. — Ты с ума сошел? Он же замерзнет! Он же хлюпик! Он же...

— Он же больше никогда к тебе не подойдет, — спокойно ответил Кейн. — И его мамаша тоже. Проблема решена.

— Это не проблема была! — заорала я. — Я сама могла с ними разобраться!

— Сама? — он приподнял бровь. — И как бы ты это сделала? Убедила бы их вежливыми словами? Договорилась бы?

— Я бы... я бы... — я запнулась. Ну как я могла бы разобратся с леди Мейбл? Уболтать бы не получилось, она та еще бронебаба. Выгнать бы не смогла — не пустили бы слуги. Так что, возможно, Кейн и прав был. Но признавать это вслух я не собиралась.

— Это не твое дело! — выпалила я. — Ты мне никто! Я не просила тебя вмешиваться!

В этот момент из дома выбежал мой отец, герцог Торнвуд. Он был бледен и явно напуган.

— Ваша светлость! — воскликнул он, подбегая к Кейну. — Что здесь происходит? Я слышал шум...

— А, лорд Торнвуд, — Кейн повернулся к нему. — Очень вовремя. Я как раз хотел с вами поговорить.

Отец сглотнул. Я видела, как он нервничает. Еще бы — сам Черный дракон явился к нему в дом и разговаривает таким тоном, будто собирается объявить войну.

— Я слушаю, ваша светлость, — сказал отец, стараясь держаться с достоинством.

Кейн окинул его взглядом с головы до ног, потом посмотрел на меня, потом снова на отца.

— Скажите, лорд Торнвуд, — начал он ледяным тоном. — Вы вообще заботитесь о своей дочери?

Отец опешил.

— Простите? Я... конечно, забочусь. Она моя дочь.

— Тогда почему, — Кейн сделал паузу, и в его голосе зазвучал металл, — я узнаю, что вы собираетесь выдать ее замуж за этого... — он кивнул в сторону фонтана, где Тимоти все еще барахтался, пытаясь выбраться, — это недоразумение? Почему вы ставите ей ультиматумы: либо этот брак, либо монастырь? Почему, черт возьми, моя истинная пара живет в таких условиях, что вынуждена пробираться на бал тайком, чтобы просто развеяться?

У отца отвисла челюсть. У меня тоже. Я не ожидала, что Кейн будет... защищать меня. Перед моим отцом. При слухах, которые уже повысовывались из всех окон и дверей, жадно внимая каждому слову.

— Я... я не понимаю... — пробормотал отец.

— Вы не понимаете? — Кейн шагнул к нему. — Тогда я объясню. Ваша дочь — моя истинная пара. Это значит, что она теперь под моей защитой. Если с ней что-то случится, если ей будет плохо, если она будет голодать или мерзнуть — я спрошу с вас. Лично. Вы поняли меня, лорд Торнвуд?

Отец побелел как мел.

— Да, ваша светлость, — выдавил он. — Я понял.

— Прекрасно, — Кейн удовлетворенно кивнул. — И еще. С этого момента все расходы на содержание леди Айрис я беру на себя. Вы не должны тратить на нее ни монеты. Если ей что-то понадобится, она обращается ко мне. Вы же обеспечиваете ей полную свободу передвижения. Никаких запре-

тов, никаких заповор. Она может ходить куда хочет и когда хочет. И если я узнаю, что вы снова пытаетесь ее запереть или выдать замуж против воли — я вернусь. И тогда разговор будет уже не таким вежливым.

Отец судорожно кивнул. Он выглядел так, будто только что избежал смертной казни. Слуги, наблюдавшие за этой сценой, смотрели на меня с новым, еще более глубоким уважением. Кажется, я только что стала самой влиятельной женщиной в округе.

Но меня это бесило. Бесило до скрежета зубовного.

— Кейн! — заорала я, подлетая к нему. — Ты что творишь?! Ты не имеешь права!

Он обернулся ко мне. В его глазах плясали веселые искорки.

— Не имею права на что, Айрис?

— На все! — я размахивала руками, пытаюсь выразить свое возмущение. — Ты не имеешь права выгонять моего жениха! Не имеешь права отчитывать моего отца! Не имеешь права решать за меня, что мне нужно, а что нет! Я сама могу за себя постоять!

— Сама? — он скрестил руки на груди, и эта поза почему-то сделала его еще более огромным и опасным. — И как же, интересно?

— Я... я бы придумала! — выпалила я. — Я сильная! Я независимая!

Он слушал меня с непроницаемым лицом. Потом вдруг шагнул ко мне, взял мое лицо в ладони и посмотрел прямо в глаза.

— Ты моя истинная, — сказал он тихо, но так, что я услышала каждое слово, несмотря на шум фонтана и переполох вокруг. — Это не обсуждается. Привыкай.

У меня перехватило дыхание. Его ладони были горячими, шершавыми, и от этого прикосновения по всему телу разлилось тепло. Я забыла, что хотела сказать. Забыла, что злилась. Забыла, кто я и где я. Я просто смотрела в его золотые глаза и тонула в них.

А он улыбнулся — той самой усмешкой, от которой у меня подкашивались колени — и отпустил меня.

— Отдыхай, Айрис, — сказал он. — Завтра я пришлю за тобой экипаж. Мы поедем смотреть твоё новое жильё. Потому что в этом доме ты больше не останешься. Я не допущу, чтобы моя пара жила под одной крышей с человеком, который готов продать её за титул.

И он ушел. Просто развернулся и ушел, оставив меня стоять посреди двора с открытым ртом, рядом с фонтаном, из которого все еще пытался выбраться мокрый, дрожащий лорд Тимоти, под недоуменные взгляды отца и восхищенные — слуг.

— Ненавижу, — прошептала я в пустоту. — Ненавижу этого дракона. И почему, почему у меня сердце так колотится?

Я развернулась и пошла в дом, на ходу вытирая предательские слезы. Непонятно, от злости или от чего-то еще. В голове крутилась только одна мысль: «Привыкай, говорит. Ага, сейчас. Разбежался. Я еще покажу этому дракону, кто тут главный. Я сама себе хозяйка. И никакая истинная связь меня не сломает». Но где-то глубоко внутри, в самом уголке души, который я упорно не замечала, теплилось маленькое, предательское чувство: а ведь это приятно. Приятно, когда тебя защищают. Когда за тебя готовы порвать любого. Когда смотрят так, будто ты — центр вселенной.

— Нет, — сказала я себе, заходя в спальню и хлопая дверью. — Нет, Лиза, не смей раскисать. Ты сильная. Ты справишься. И никакой дракон... никакой дракон... — я всхлипнула и уткнулась лицом в подушку.

Подушка пахла дымом и мятой. Его запахом. Он был везде.

— Черт бы тебя побрал, Кейн Торнвуд, — прошептала я в подушку. — Что ж ты со мной делаешь?

Глава 7. Политика и кинжалы

Три дня. Три дня я пыталась делать вид, что ничего не происходит. Три дня я игнорировала экипажи, которые Кейн присылал за мной каждое утро. Три дня я отказывалась от подарков, писем и приглашений. Три дня я пряталась в своей комнате, как мышь под веником, и надеялась, что дракону надоест эта игра.

Не надоело.

На четвертый день я поняла, что так дальше нельзя. Воздух в комнате сперся, от мыслей голова шла кругом, а от запаха Кейна, который, кажется, въелся во все мои вещи, хотелось то ли плакать, то ли бежать к нему и сдаваться. Я выбрала третий вариант — выйти в город. Подышать свежим воздухом. Проветрить мозги. И заодно купить какую-нибудь книжку про темных магов, потому что в домашней библиотеке я уже все перерыла и ничего полезного не нашла.

Я оделась скромно, в серое дорожное платье, накинула плащ с капюшоном, чтобы меня не узнали, и выскользнула из дома через черный ход. Бертрам, который теперь смотрел на меня с благоговейным ужасом после той сцены с фонтаном, только вздохнул, но останавливать не посмел.

Город кипел жизнью. Узкие улочки столицы были заполнены народом: торговцы зазывали покупателей, дети бегали с криками, где-то играла музыка, пахло свежей выпечкой и

еще чем-то пряным. Я шла, вдыхая этот аромат свободы, и чувствовала, как напряжение отпускает.

— Ну и дракон, — бормотала я себе под нос, разглядывая витрины. — Истинная пара, защита, забота. А спросить меня забыл. Может, я не хочу, чтобы меня защищали. Может, я сама кого хочешь защищу.

Я свернула в переулок, который, судя по памяти Айрис, вел к книжной лавке, где торговали редкими фолиантами. И тут я его увидела.

Кейн.

Он стоял на углу, спиной ко мне, и разговаривал с какими-то людьми в военной форме. Видимо, решал какие-то генеральские дела. Даже со спины он выглядел внушительно: широченные плечи, идеальная осанка, черный плащ развевается на ветру. Рядом с ним адъютанты казались мальчишками.

Я замерла, спрятавшись за углом. Сердце забилося быстрее. Только этого мне не хватало! Я сбежала из дома, чтобы не думать о нем, а он тут как тут!

— Ладно, — прошептала я. — Постою, подожду, пока уйдет. Не буду же я с ним сталкиваться.

Я прижалась к стене и принялась наблюдать. Кейн что-то объяснял своим людям, жестикулируя. Солдаты слушали внимательно, кивали. Обычная рабочая сцена.

И вдруг я почувствовала. Не знаю как, но я почувствовала. Воздух вокруг изменился. Стал плотным, напряженным,

будто перед грозой. Волоски на руках встали дыбом. Я подняла глаза и увидела.

На крыше соседнего дома, в тени дымохода, стояла фигура в темном плаще. В руках у фигуры был арбалет. Огромный, явно магический, судя по тому, как он светился голубым. И этот арбалет был направлен прямо в спину Кейну.

— Кейн! — заорала я, не успев подумать.

Я вылетела из-за угла и бросилась к нему. Все инстинкты, все здравые мысли, вся моя независимость — все вылетело из головы. Осталось только одно: он в опасности.

Я бежала так быстро, как никогда в жизни. Каблуки стучали по мостовой, плащ развевался за спиной, сердце колотилось где-то в горле. Кейн обернулся на мой крик. В его глазах мелькнуло удивление, потом тревога, потом... ужас? Он что-то крикнул, но я не расслышала.

В этот момент арбалет щелкнул.

Я не видела стрелу. Точнее, не стрелу — сгусток чистой голубой энергии, который сорвался с арбалета и полетел прямо в нас. Но я видела, как изменилось лицо Кейна. Он рванул ко мне быстрее, чем я успела моргнуть.

Он схватил меня, развернул и накрыл своим телом. Я оказалась прижата к его груди, зажата в кольцо стальных рук, и в ту же секунду почувствовала удар. Кейн дернулся, глухо зарычал, и его хватка на секунду ослабла.

— Кейн! — закричала я, пытаясь вывернуться. — Кейн,

отпусти! Ты ранен!

Он не отпускал. Он стоял надо мной, закрывая меня собой, и смотрел на крышу, откуда стреляли. Его люди уже бежали туда, но фигура в плаще исчезла, растворилась в воздухе, будто ее и не было.

— Ушел, — прохрипел Кейн. — Мерзавец.

Он ослабил хватку, и я наконец смогла его рассмотреть. На спине, чуть ниже лопатки, в его черном плаще расплывалось темное пятно. Не красное — черное, с голубоватыми искрами. Магическая стрела.

— Ты ранен! — заорала я. — Сиди смирно! Не двигайся!

Он посмотрел на меня сверху вниз, и на его губах появилась та самая усмешка, от которой у меня внутри все переворачивалось.

— Волнуешься, маленькая?

— Заткнись! — рывкнула я, подхватывая его под руку. — Где здесь ближайший врач? Куда его нести?

Он покачнулся. Я едва удержала его — он был тяжелым, как скала. Адьютанты подбежали, но Кейн махнул рукой.

— Не надо врача, — сказал он, и в его голосе слышалась боль, которую он пытался скрыть. — Отвезите нас в мои покои. Там есть все необходимое.

— Нас? — переспросила я.

— Тебя и меня, — он посмотрел на меня. — Ты теперь в этом участвуешь, Айрис. Ты меня предупредила. Ты спасла мне жизнь. Теперь ты под еще большей угрозой, чем раньше.

Так что поехали.

Через полчаса мы были в его покоях во дворце. Не в том кабинете, где я была в прошлый раз, а в личных апартаментах. Здесь было уютнее: камин, мягкие кресла, огромная кровать под балдахином, на которую мы и уложили Кейна.

Он был бледен. Впервые я видела его таким — не все-сильным драконом, а просто мужчиной, которому больно. Он стискивал зубы, молчал, но на лбу выступила испарина, а руки сжимались в кулаки.

— Раздевайся, — скомандовала я адъютантам, которые топтались рядом. — Снимайте с него мундир. Нужно посмотреть рану.

— Леди, может, лучше позвать лекаря? — робко спросил один из них.

— Я сказала, раздевайте! — рявкнула я. — Если бы нужен был лекарь, он бы сам сказал. Раз он велел везти сюда, значит, здесь есть чем лечить.

Адъютанты переглянулись, но спорить не посмели. Они осторожно стащили с Кейна мундир, потом рубашку. И я замерла.

Его тело было... идеальным. Я понимала, что сейчас не время для таких мыслей, но черт возьми! Широкие плечи, рельефные мышцы груди и живота, узкая талия — это было произведение искусства. Но не это заставило меня замереть. Вся его спина была покрыта шрамами. Старыми, заживши-

ми, но явно оставленными не обычным оружием. Некоторые выглядели так, будто их нанесли когтями. Или зубами.

— Любуешься? — прохрипел Кейн, поворачивая голову. Я встрепенулась.

— Заткнись, — буркнула я, прогоняя неуместные мысли.

— Повернись спиной. Дай посмотреть рану.

Рана выглядела скверно. На спине, чуть ниже лопатки, зияло отверстие, из которого сочилась черная жижа с голубыми искрами. Вокруг раны кожа была воспалена, и эти голубые нити расходились в стороны, будто паутина.

— Что это? — спросила я.

— Магическая стрела, — ответил Кейн сквозь зубы. — Сделана из обсидиана, пропитанного ядом Темных. Охотятся на драконов.

— На драконов? — я подняла на него глаза. — То есть это не просто так? Это заказное покушение?

Он кивнул, поморщившись от боли.

— Врагов у меня хватает. Кто-то решил, что без меня королевству будет лучше. Глупцы.

— Где у тебя аптечка? — спросила я, оглядываясь. — Чем это лечить? Яд надо вытягивать?

— В шкафу, — он указал на резной шкаф в углу. — Зеленая шкатулка. Там есть противоядие.

Я метнулась к шкафу, нашла шкатулку, открыла. Внутри оказались какие-то склянки, порошки, бинты. Я выбрала ту, что была подписана «От темной магии» — название обнаде-

живающее.

— Сейчас будет больно, — предупредила я, возвращаясь к нему. — Потерпи.

Я вылила содержимое склянки на рану. Кейн дернулся, зарычал, но сдержался. Жидкость зашипела, пошла голубым паром, и черные нити вокруг раны начали бледнеть.

— Умница, — выдохнул он. — Теперь нужно вычистить остатки яда.

— Чем?

— Руками, — он посмотрел на меня. — Только руками. Магия здесь не поможет, только усугубит. Придется тебе, Айрис. Справишься?

Я сглотнула. Руками. В его рану. Голыми руками.

— Справлюсь, — сказала я, стараясь не думать о том, насколько это интимно. — Адьютанты, выйдите.

Они вышли, бросив на меня благодарные взгляды. Видимо, не хотели смотреть на эту процедуру.

Я села рядом с Кейном на кровать, глубоко вздохнула и начала. Пальцы коснулись его горячей кожи, и по всему телу побежали мурашки. Я пыталась сосредоточиться на ране, на том, чтобы аккуратно выдавить остатки черной жижи, но каждое прикосновение отдавалось где-то глубоко внутри.

Он молчал. Только мышцы под моими пальцами напрягались, когда становилось особенно больно. Я чувствовала, как дрожит его тело, как он сдерживает стоны.

— Ты как? — спросила я шепотом.

— Жить буду, — ответил он хрипло. — Ты хорошо справляешься. Откуда у тебя такие навыки?

— В моем мире учили оказывать первую помощь, — буркнула я, не вдаваясь в подробности. — Курсы в институте. Никогда не думала, что пригодятся для лечения дракона.

Он усмехнулся, но усмешка вышла болезненной.

— Айрис, — сказал он вдруг серьезно. — Ты понимаешь, что теперь будет?

— Что? — я продолжала работать, стараясь не смотреть на его идеальную спину.

— Те, кто стрелял, — он помолчал, собираясь с силами. — Они видели, как ты бросилась ко мне. Как крикнула. Они знают, что ты для меня важна.

— Ну и что? — я пожала плечами. — Важна и важна. Мало ли кто для тебя важен.

— Ты не понимаешь, — он повернул голову и посмотрел на меня через плечо. — Для дракона нет ничего важнее истинной пары. Мы можем терять друзей, соратников, даже родных. Но пара — это сердце. Это душа. Это слабость, которую враги всегда будут пытаться использовать.

У меня похолодело внутри.

— То есть... ты хочешь сказать...

— Они будут охотиться на тебя, Айрис, — закончил он за меня. — Не на меня. На тебя. Потому что через тебя можно достать меня. Ты теперь мишень номер один.

Я замерла, забыв о ране. Руки, испачканные в черной жи-

же, повисли в воздухе.

— Погоди, — сказала я медленно. — То есть как это — мишень? Я что, теперь под прицелом? За мной будут охотиться всякие темные маги с арбалетами?

— И не только, — Кейн вздохнул. — Маги, наемники, возможно, даже драконы-отступники. Все, кто хочет моей смерти, теперь будут искать тебя.

Я вскочила с кровати, вытирая руки о тряпку.

— Вот это поворот! — воскликнула я. — Я просто хотела избежать брака с плесневым лордом! Я не подписывалась на охоту за моей головой! Кейн, это нечестно!

Он с трудом повернулся, садясь на кровати. Рана все еще кровоточила, но яд, кажется, отступил.

— Знаю, — сказал он тихо. — Знаю, что нечестно. Знаю, что ты не просила об этом. Но теперь это реальность, Айрис. Ты спасла меня сегодня. Ты могла спрятаться, могла убежать, но ты бросилась ко мне. Почему?

Я застыла. Почему? Потому что увидела опасность. Потому что не могла иначе. Потому что...

— Не знаю, — честно ответила я. — Просто... просто не могла позволить, чтобы в тебя стреляли. Глупо, да?

Он улыбнулся. Не усмешкой, а настоящей, теплой улыбкой, от которой у меня сердце пропустило удар.

— Не глупо, — сказал он. — Это и есть связь, Айрис. Ты почувствовала опасность раньше, чем увидела. Ты бросилась защищать меня, даже не думая о себе. Это не просто слова.

Это магия.

Я села обратно на кровать, потому что ноги перестали держать.

— И что мне теперь делать? — спросила я обреченно. — Прятаться до конца жизни? Сидеть в бункере?

— Нет, — он покачал головой. — Ты будешь жить своей жизнью. Но под защитой. Я приставлю к тебе охрану. Лучших магов и воинов. Ты будешь учиться магии — у тебя есть способности, я чувствую. И ты будешь рядом со мной. Потому что рядом со мной ты в большей безопасности, чем где-либо.

— Рядом с тобой? — я подняла бровь. — Это такая шутка? Ты сам только что получил стрелу в спину!

— Которая не убила бы меня, — возразил он. — Даже без твоей помощи я бы выжил. Драконы живучие. А вот тебя такая стрела убила бы мгновенно. Понимаешь разницу?

Я понимала. И от этого понимания становилось еще страшнее.

— Кейн, — сказала я, глядя ему в глаза. — Я вляпалась по-крупному, да?

Он взял мою руку в свою. Горячую, шершавую, надежную.

— По-крупному, маленькая, — ответил он серьезно. — Но я не дам тебя в обиду. Клянусь пламенем своих предков. Никто не тронет мою пару. Даже если мне придется сжечь полкоролевства.

Я смотрела в его золотые глаза и понимала, что он не

шутит. Он действительно сожжет все вокруг ради меня. И от этой мысли почему-то становилось не страшно, а тепло. Очень тепло. И немного стыдно, потому что это тепло было очень приятным.

— Ладно, — сказала я, отводя взгляд. — Давай долечим твою рану. А потом будем думать, что делать с моей новой жизнью в качестве живой мишени.

— Договорились, — он улыбнулся и лег обратно, подставляя спину.

Я продолжила перевязку, стараясь не думать о том, как приятно касаться его кожи. И о том, что теперь я не просто случайная попаданка, пытающаяся избежать брака. Теперь я — цель. И единственный, кто может меня защитить — этот невыносимый, самоуверенный, опасный и до безумия притягательный дракон.

— Кейн, — сказала я, заканчивая бинтовать рану.

— М?

— Спасибо. Что прикрыл меня.

Он повернул голову и посмотрел на меня с той самой усмешкой.

— Всегда пожалуйста, Айрис. Ты же моя пара. Привыкай.

— Опять ты со своим «привыкай», — буркнула я, пряча улыбку.

Но в этот раз я не злилась. В этот раз мне было... спокойно. Спокойно, потому что рядом был он. И пусть весь мир охотится на меня — с таким драконом за спиной я была го-

това ко всему. Ну, почти ко всему. К покусениям, может, и готова. А вот к тому, что творится у меня в сердце каждый раз, когда он на меня смотрит — к этому невозможно привыкнуть. Но, видимо, придется.

Глава 8. Побег

Три дня после покушения. Три дня я жила в золотой клетке, и с каждым часом мне хотелось выть все громче.

Кейн сдержал слово. Охрана была везде. У дверей моей спальни дежурили двое его лучших бойцов — молчаливые, суровые мужики с магическими амулетами на шеях. За мной ходили по пятам, даже когда я шла в уборную. Мои прогулки по саду напоминали военный парад — столько солдат вокруг меня маршировало. Я не могла чихнуть, чтобы кто-нибудь не спросил, не простудилась ли я и не нужно ли позвать лекаря.

Это сводило с ума.

— Милли, — позвала я горничную на третий день заточения. — Я так больше не могу.

Милли, которая теперь смотрела на меня с обожанием и ужасом одновременно (после истории с фонтаном и покушением ее уважение ко мне выросло до небес), всплеснула руками.

— Леди, что вы! Вас же охраняют! Это же честь!

— Честь? — я закатила глаза. — Милли, я как под колпаком. Я не могу шагу ступить без того, чтобы эти бугаи не дышали мне в затылок. Я не хочу быть под колпаком! Я хочу жить своей жизнью!

Милли замаялась.

— Леди, но генерал сказал... он же заботится...

— Генерал сказал, генерал сказал! — передразнила я. — А меня кто-нибудь спросил? Может, я не хочу, чтобы обо мне заботились таким способом? Может, я сама хочу решать, где мне ходить и когда дышать?

Я заметалась по комнате, как тигрица в клетке. Мысли кипели. Этот дракон решил, что я его собственность? Что он может мной распоряжаться? Приставил охрану, следит за каждым моим шагом, решает, что для меня хорошо, а что плохо? Ну уж нет!

— Милли, — я резко остановилась и посмотрела на горничную. — Ты поможешь мне?

Милли побледнела.

— Леди, вы что задумали?

— Я хочу уехать, — сказала я твердо. — Хотя бы на время. Подальше от этого города, от дракона, от всей этой сумасшедшей истории.

— Леди! — Милли схватила за сердце. — Вас же убьют! Там те, кто охотится на генерала! Они же вас...

— Если я останусь здесь, я сойду с ума, — перебила я. — Или задушю кого-нибудь из этих охранников. Милли, я не прошу тебя ехать со мной. Я прошу помочь мне выбраться. Деньги у меня есть. План у меня есть. Мне нужно только отвлечь охрану на пару часов.

Милли колебалась. Я видела, как в ее глазах борются страх и преданность. Преданность победила.

— Что нужно делать, леди? — спросила она шепотом.

План был простым, как три монеты. Вечером, когда стемнеет, Милли устроит небольшой переполох на кухне — подожжет пару тряпок, чтобы охрана отвлеклась на пожар. В суматохе я выскользну через черный ход, переодетая в простую крестьянскую одежду, которую Милли раздобыла у своей тетки. Дальше — к городским воротам, где меня будет ждать нанятый заранее возница, который за пару золотых согласился отвезти меня в соседнее королевство.

— Леди, это безумие, — шептала Милли, помогая мне застегивать грубый крестьянский тулуп. — Вас же поймают. Генерал вас везде найдет. Говорят, у него нюх как у ищейки.

— Нюх у него как у дракона, — поправила я. — Но я не собираюсь прятаться вечно. Мне нужно просто пересидеть пару недель, пока страсти утихнут. А там видно будет.

— А если он подумает, что вас похитили? Или убили? — Милли смотрела на меня круглыми глазами.

— Я оставлю письмо, — успокоила я ее. — Объясню, что уехала по своей воле и что со мной все в порядке. Не переживай.

Письмо я действительно написала. Коротко и ясно: «Кейн, я не трофей и не пешка. Я уехала, потому что хочу сама решать свою судьбу. Не ищи меня. Айрис». Оставила на подушке.

В назначенный час Милли устроила переполох. Со стороны кухни повалил дым, раздались крики. Охранники у моей

двери засуетились, переглянулись.

— Что там? — спросил один.

— Пожар, кажется, — ответил второй. — Надо бы проверить.

— А леди?

— Леди в комнате, никуда не денется. Пошли, быстро!

Они убежали. Я выждала тридцать секунд, выскользнула в коридор и помчалась к черному ходу. Сердце колотилось как бешеное, в ушах шумело, но я бежала. Свобода была близко.

Черный ход, темный переулок, пустынная улица. Я неслась, не разбирая дороги, пока не оказалась у городских ворот. Возница — бородатый мужик с хитрым прищуром — уже ждал меня с телегой, груженной сеном.

— Садись, барышня, — кивнул он. — Золото принесла?

— Принесла, — я сунула ему кошель. — Вези быстро.

Телега тронулась, я зарылась в сено, чтобы меня не было видно, и мы выехали за ворота. Когда городские стены остались позади, я выдохнула. Получилось! Я сделала это! Свобода!

Я лежала в сене, смотрела на звезды и улыбалась. Никакой дракон, никакая истинная связь, никакие охотники — я сама себе хозяйка. Поживу в деревне пару недель, пережду, а там придумаю, что дальше. Может, найду того темного мага на болотах. Может, научусь магии. Может, открою свою лавку. Вариантов много, главное — я свободна.

Телега тарахтела по дороге, сено приятно пахло летом,

звезды мерцали. Я почти расслабилась.

Почти.

Сначала я почувствовала жар. Воздух вокруг вдруг стал горячим, душным, будто кто-то открыл печку. Лошади взвизгнули и встали на дыбы. Возница заорал и вывалился из телеги.

Я приподнялась в сене и увидела ЕГО.

Он стоял посреди дороги, метрах в двадцати от нас. Огромный, черный, в развевающемся плаще, и от него буквально исходило сияние — не свет, а жар, дрожащий воздух. Глаза горели золотым пламенем. Настоящим. Я видела языки огня, пляшущие в его зрачках.

— Айрис, — произнес он, и его голос прозвучал как раскат грома. — Выходи.

Возница, не помня себя от ужаса, бросил телегу и рванул в лес, подальше от этого кошмара. Я осталась одна.

Я вылезла из сена. Ноги дрожали, но я старалась держаться. Спрыгнула на дорогу, отряхнула тулуп и посмотрела на него. Он не двигался. Просто стоял и смотрел на меня этим своим горящим взглядом.

— Как ты меня нашел? — спросила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Я же говорил, — ответил он тихо. — Я чувствую тебя всегда. Где бы ты ни была. Думала, сбежишь?

— Думала, — честно призналась я. — И, как видишь, почти сбежала.

— Почти, — эхом отозвался он.

И в следующую секунду он оказался рядом. Я даже не заметила, как он преодолел это расстояние. Просто мгновение — и вот он стоит надо мной, нависая скалой, а через миг я уже прижата спиной к шершавому стволу придорожного дерева.

Он прижал меня. Не больно, но крепко. Так, что я чувствовала жар его тела сквозь тулуп. Его руки легли по обе стороны от моей головы, загоняя в ловушку. Он наклонился так близко, что его дыхание обжигало мое лицо.

— Ты с ума сошла? — прорычал он. — Ты понимаешь, что натворила?

— Я спаслась от тирана! — выпалила я, пытаюсь не обращать внимания на то, как от его близости у меня подкашиваются колени. — От дракона, который решил, что я его собственность! От...

— От кого? — перебил он, и в его голосе зазвучал металл. — От меня? Ты бежала от меня?

— Да! — крикнула я ему в лицо. — От тебя! Потому что ты не оставил мне выбора! Ты окружил меня охраной, ты решал за меня, ты... ты думал, что я буду послушной куклой, которая будет сидеть в золотой клетке и ждать, когда ты соизволишь появиться!

— Я тебя защищал! — зарычал он. — На тебя охотятся, глупая!

— А кто в этом виноват? — я ткнула пальцем ему в грудь.

— Кто впутал меня в эту историю? Я просто хотела избежать брака, а ты... ты сделал меня мишенью! Я не просила быть твоей истинной парой! Я не просила этой связи! Я вообще ничего не просила!

— Ты меня поцеловала! — напомнил он.

— Потому что хотела опозориться! — выкрикнула я. — А не потому, что мечтала о драконе в мужьях! Ты мне не нужен, Кейн! Слышишь? Не нужен!

В его глазах полыхнуло пламя. Настоящее, яростное. Воздух вокруг нагрелся так, что я начала потеть.

— Не нужен? — переспросил он тихо, и от этого тихого голоса у меня мурашки побежали по спине. — Тогда почему ты бежала ко мне, когда увидела стрелка? Почему крикнула, предупреждая? Почему перевязывала мою рану, дрожа от каждого прикосновения?

— Потому что я человек! — выкрикнула я. — Потому что не могу спокойно смотреть, как кого-то убивают! Это ничего не значит!

— Это значит всё, — он наклонился еще ближе, почти касаясь губами моего уха. — Ты можешь врать мне, Айрис. Можешь врать себе. Но своей магии не обманешь. Ты моя истинная. И мой дракон... мой дракон никогда тебя не отпустит.

Я замерла. В его голосе слышалось что-то первобытное, древнее, нечеловеческое. Будто говорил не он, а тот зверь, что жил внутри него.

— Я не хочу, — прошептала я, чувствуя, как слезы подступают к глазам. — Я не хочу быть ничьей. Я хочу сама решать. Я хочу свободы. Неужели ты не понимаешь?

— Понимаю, — его голос стал мягче. — Но и ты пойми. Я не могу тебя отпустить. Даже если захочу — не могу. Моя магия, моя душа, моя кровь — всё связано с тобой. Если ты уйдешь, я буду искать тебя вечно. Если ты погибнешь, я погибну следом. Это не просто слова, Айрис. Это реальность.

Я смотрела в его горящие глаза и видела в них боль. Настоящую, глубокую боль. Он страдал. Он правда страдал от мысли, что я могу исчезнуть.

— Кейн... — начала я.

— Не надо, — перебил он. — Не говори ничего. Просто... просто будь здесь. Со мной. Хотя бы сейчас.

И он поцеловал меня.

Это был не тот поцелуй, что на балу — нежный, горячий, сводящий с ума. Это был поцелуй отчаяния. Злой, жадный, собственнический. Он впился в мои губы так, будто хотел выпить меня до дна, забрать всю, целиком, без остатка.

Я должна была оттолкнуть его. Должна была ударить, укусьить, закричать. Но вместо этого я... ответила.

Сама не поняла, как это вышло. Мои руки вцепились в его плащ, притягивая ближе. Я целовала его с той же яростью, с тем же отчаянием. Злость, обида, страх, желание — всё смешалось в этом безумном, жадном поцелуе.

Он прижимал меня к дереву, и кора впивалась в спину, но

мне было плевать. Я чувствовала только его губы, его язык, его жар. Он рычал мне в рот, я кусалась, и это было... Это было самым горячим, что я когда-либо испытывала.

Его рука скользнула мне под тулуп, горячая ладонь легла на талию, обжигая даже через ткань. Я выгнулась ему навстречу, теряя последние остатки разума.

— Кейн... — выдохнула я между поцелуями.

— Моя, — прорычал он в ответ. — Моя. Никуда не отпущу.

И тут я его укусила. Сильно, до крови. В губу.

Он оторвался от меня, провел языком по разбитой губе, слизывая кровь, и... усмехнулся. Той самой усмешкой, от которой у меня внутри всё переворачивалось.

— Драконица, — сказал он хрипло. — Маленькая, злая драконица.

— Сам виноват, — выдохнула я, тяжело дыша. — Нечего лезть, когда не просят.

— Не просят? — он приподнял бровь. — А кто только что вцепился в меня и целовал так, будто последний раз в жизни?

— Ты первый начал!

— И ты ответила.

Я открыла рот, чтобы возразить, и закрыла. Потому что возразить было нечего. Я ответила. Сама. С удовольствием. И он это знал.

Мы стояли так, прижатые друг к другу, тяжело дыша, и

смотрели в глаза. В его золотых глазах больше не было пламени ярости. Там было что-то другое. Теплое, глубокое, бесконечное.

— Айрис, — сказал он тихо. — Я не буду тебя запирасть. Не буду ставить охрану у дверей. Если хочешь гулять — гуляй. Если хочешь путешествовать — поедem вместе. Но не убегай от меня больше. Пожалуйста.

Я моргнула. Он сказал «пожалуйста»? Этот самоуверенный дракон, который отдавал приказы, как дышал, сказал «пожалуйста»?

— Ты серьезно? — спросила я.

— Впервые в жизни, — ответил он. — Ты нужна мне, Айрис. Не как истинная пара по магии. Как ты. Как девчонка, которая посмела меня поцеловать на глазах у всего двора. Как та, кто бросилась под стрелу, чтобы спасти меня. Как та, кто сейчас стоит здесь, злая, растрепанная и безумно красивая.

Я не знала, что сказать. В голове был полный хаос. Все мои планы, все мои принципы, вся моя независимость — всё разбилось о его слова.

— Я... — начала я.

— Не отвечай сейчас, — он приложил палец к моим губам. — Просто поедem домой. Выспимся. Поговорим завтра. А хочешь — послезавтра. У нас вечность впереди.

Вечность. С этим драконом. От этой мысли почему-то становилось тепло.

— Ладно, — сказала я тихо. — Поехали.

Он улыбнулся — широко, открыто, счастливо. Подхватил меня на руки (я пискнула от неожиданности) и понес к своей лошади, которая ждала у дороги.

— Кейн, поставь меня! Я сама могу идти!

— Можешь, — согласился он. — Но я хочу тебя нести. Привыкай.

Я закатила глаза, но спорить не стала. Потому что на самом деле — ну, самую капельку — мне это нравилось. Нравилось чувствовать себя маленькой и защищенной в его руках. Нравилось, как он на меня смотрит. Нравилось, как пахнет дымом и мятой.

— Привыкай, — повторила я шепотом, пряча улыбку. — Опять это дурацкое слово.

Он услышал и усмехнулся.

— Запоминай, маленькая. Теперь это твое слово.

И мы поехали обратно в город. А я смотрела на звезды и думала: может, быть истинной парой дракона не так уж и плохо? Особенно если этот дракон — Кейн.

Глава 9. Танцы под прицелом

Меня вернули в особняк Торнвудов под утро. Кейн, несмотря на мои протесты, донес меня на руках до самой спальни, уложил в кровать, поцеловал в лоб (в лоб, представляете? как маленькую!) и ушел, пообещав заехать вечером.

Я лежала, смотрела в потолок и пыталась понять, что со мной происходит. С одной стороны, я злилась. На него — за то, что не дал сбежать. На себя — за то, что ответила на поцелуй. На весь этот дурац

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.